

На правах рукописи

Сабилова Сановбар Ганиевна

**КОГНИТИВНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе 2024

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания
Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный консультант: **Искандарова Дилоро Мукаддасовна**
доктор филологических наук, профессор,
МОУ ВО Российско-Таджикский (Славянский)
университет, профессор кафедры теоретического и
прикладного языкознания

Официальные оппоненты: **Голованова Елена Иосифовна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет», профессор кафедры теоретического и
прикладного языкознания

Султонов Мирзохасан Баротович
доктор филологических наук, член-корреспондент
Национальной академии наук Таджикистана,
главный научный сотрудник отдела лексикографии и
терминологии Института языка и литературы имени
Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Касимов Олимджон Хабибович
доктор филологических наук, профессор,
Таджикский международный университет
иностранных языков имени Сотима Улугзода,
профессор кафедры лингвистики и журналистики

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «24» апреля 2024 года в 13⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета 73.2.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций
при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул.
Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-
Таджикского (Славянского) университета (<https://www.rtsu.tj/>)

Автореферат разослан «24» января 2024 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование, посвященное когнитивно-сопоставительному моделированию экономического дискурса, призванного формировать и развивать концептуальное пространство сферы экономики и всех ее сегментов, можно считать первым шагом в становлении отечественной «когнитивно-терминоведческой археологии». Это логично объясняется тем, что именно глобальность, институциональность, интегративность, рекуррентность, утилитарность, манипулятивность и идеологичность концептов, или терминов и их сложная структурно-жанровая система являются тем существенным, что позволяет изучить дискурс через сопоставительную призму диахронии и синхронии на примере разных лингвокультур.

Актуальность темы исследования. Широкое распространение идей когнитивизма в лингвистике стало основанием для применения одноименных подходов и методов к изучению деятельностной природы терминов. Обращение к новейшим научным парадигмам дает возможность проанализировать динамическую структуру, семантику и прагматику термина. Когнитивный анализ обеспечивает переход к высокой степени интерпретации термина, позволяя исследовать его сквозь структуру профессионального мышления как средство получения, хранения, переработки и передачи не только научного знания, но и профессионального опыта.

Методологические принципы когнитивной теории расширяют пространство перспективных исследований в области когнитивного терминоведения. Экономический термин рассматривается как квант знания, сформировавшийся в результате взаимодействия профессиональной когниции и коммуникации; он является идентификатором активного и пассивного синтеза научного и обыденного знания. Принципы антропоцентризма, неофункционализма, экспансионизма и экспланаторности являют собой первостепенную опору при анализе терминов с концептуальным значением в двух базовых проекциях: а) с позиции их актуальности для субъектов дискурса и языкового знака как динамической единицы дискурса; б) с ракурса междисциплинарной и трансдисциплинарной интегративности, полипарадигмального подхода к изучению термина в условиях трансформации объективной экономической действительности.

Синхронное и диахронное закрепление экономической реальности в дискурсе способствует тому, что единицы дискурса с концептуальным значением становятся полноценными выразителями профессиональной ментальности. Это, в свою очередь, активизирует уникальные ресурсы языка, запуская ряд логических процессов – зарождение термина, (при профессиональной необходимости) терминологизацию, детерминологизацию и ретерминологизацию.

Основополагающим для настоящей диссертации является теснейшая интеграция современных стран и народов, которая составляет квинтэссенцию социальных, экономических, технических, политических систем, где экономика и, соответственно, широчайший экономический дискурс становятся камертоном нашего научного поиска.

Интерпретационная многоаспектность экономики неоспорима, тем не менее мы воспринимаем ее как целостную, обладающую информационным содержанием систему глобального характера с функционирующим в ней экономическим дискурсом, который объективирует профессиональную коммуникацию и ядром которого является экономическая терминология. Следовательно, рассмотрение концептов вне дискурса не представляется возможным, поскольку именно в нем происходит актуализация профессионально-ориентированных реалий.

Неофункциональные, антропоцентрические и экспланаторные характеристики дискурсивного пространства утверждают способность концепта транслировать весь спектр экономических процессов в мировом масштабе, а основные компоненты концепта могут быть обозначены в качестве достаточной ресурсной базы для исследовательских суждений и заключений о когнитивных закономерностях расширения профессиональных знаний.

Не менее пристального внимания заслуживает феномен экономической действительности – сферы профессиональной деятельности субъектов дискурса, которая, как правило, представлена текстовым пространством, наделённым смыслом познания мира. В профессиональной коммуникации термин «экономика» репрезентирует структуру, семантику и прагматику, вместе с тем обнаруживается и междискурсивная связь, которая подразумевает трансляцию фрагмента знания из одного сегмента в другой. Таким образом, анализ конкретного явления в экономической действительности через призму концепта в дискурсивном пространстве демонстрирует различные тенденции сферы экономики – статику, динамику, турбулентность, изменчивость и прочие синергетические состояния.

Актуальность исследования также обусловлена его очевидной включенностью в современную концептуальную парадигму и назревшей потребностью в проведении сопоставительных изысканий в русле когнитивного терминоведения и междисциплинарности в таджикском языкознании. Применение трансдисциплинарного подхода и методологических аппаратов когнитивной лингвистики и терминоведения, теории дискурса и дискурс-анализа, лингвоконцептологии и лексикологии продиктовано необходимостью изучения специфики репрезентации знаний в таджикском языке в условиях смены научных парадигм и трансформации дискурсивного пространства, а также попыткой определения общенаучных закономерностей, выделения конститутивных черт и системного описания экономического дискурса таджикского языка.

Выполнение исследования в сопоставительном русле с английским и русским языками способствует выявлению и описанию типологической общности и междискурсивного взаимодействия рассматриваемых языков. Актуальность усиливается и тем, что описание механизмов концептуализации терминов в рамках когнитивного терминоведения с учетом антропоцентрической научной парадигмы позволит изучить апроприативные и функциональные параметры дискурса, сходства и параллельное развитие дискурса, специфику концептуальной асимметрии, которые являются отражением профессиональных знаний в условиях различных форм профессиональной коммуникации.

Степень научной изученности темы. Формирование научно-теоретической базы данной диссертации складывалось из лингвистической проекции поиска по трем магистральным направлениям: а) терминологическом, б) экономическом, в) концептуальном. Так, тематический анализ диссертаций по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание показал, что за последние 25 лет было защищено 37 диссертаций по экономической терминологии, ориентированных на сравнительно-сопоставительное рассмотрение в контексте двух и более языков. Условно их можно разделить на два блока: первый – чисто терминологические исследования, второй объединил работы в рамках различных экономических терминосистем. Однако здесь же приходится констатировать, что главной исследовательской линией, пронизывающей все эти труды, стал преимущественно системно-структурный анализ, а проблема когнитивно-сопоставительного моделирования отделена от этого общепринятого принципа серьезной исследовательской дистанцией, равно как и обращение к экономическому дискурсу во всем параметрическом многообразии его интерпретации.

Другим центральным тематическим модулем нашего исследования является концептуальный анализ. Обзор диссертационных работ по заявленному шифру показал, что первое исследование по концепту было защищено в 1999 году¹. Между тем в отечественном языкознании предметопорождающий потенциал концептов был раскрыт относительно недавно (конец 2000-х годов). «Концептуальная» тенденция на научных площадках страны была запущена профессором Д.М. Искандаровой и сегодня уже вышла за рамки шифра 10.02.20, расширив исследовательский ландшафт, например, отечественной журналисткой науки (10.01.10), где первой работой, защищенной в концептной канве, стала диссертация

¹ Панченко, Н.Н. Средства объективации концепта «обман»: На материале английского и русского языков: дисс ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Панченко Надежда Николаевна. – Волгоград, 1999. – 236 с.

«Концептуальное пространство СМИ современного Таджикистана в условиях смены парадигм трансформации общества (на материале русскоязычных СМИ)»².

Тем не менее при кажущейся достаточной изученности проблемы концептов не разработанными остаются теоретические основы их исследования именно в аспекте когнитивно-сопоставительного моделирования в дискурсивном прочтении экономического пространства.

Резюмируя, отметим, что степень научной разработанности проблемы является недостаточно полной ввиду наличия определенных недоработок и лакун по отдельным срезам выбранной темы, что позволяет заявить об актуальнейшем и принципиально новом подходе и концепции к формулированию научных задач и способов их решения в рамках настоящей диссертационной работы.

Объект исследования представлен устным, письменным и компьютерно-опосредованным экономическим дискурсом таджикского, английского и русского языков, понимаемым как текст, лингвопрагматический конструкт, реализующий когнитивные структуры, отражающий объективную экономическую действительность, формирующих информационный мир профессиональных знаний и иллюстрирующих деятельность субъектов экономики. В качестве объекта анализа обозначены и термины, которые не только актуализируют концепты и передают специальное экономическое знание, но и широко используются в процессе профессионально-научной коммуникации, а также представлены в лексикографических, специализированных терминологических источниках и нарративах экономической тематики.

Предметом исследования выступают языковые средства реализации терминологических, когнитивных, дискурсивных, семантических, универсальных характеристик, определяющих специфику экономического дискурса и обуславливающих его интерпретацию с учетом а) экстралингвистических факторов; б) свойств, функций и тенденций использования терминов; в) способов объективации терминов с концептуальным значением, актуализирующих квантификацию и категоризацию экономического знания в тексте.

Цель исследования заключается а) в комплексном научном описании принципов объективизации экономического дискурса в различных социально-экономических, политэкономических контекстах применительно к лексикографическому, концептуальному, лексико-семантическому и прагматическому уровням; б) анализе прагматических составляющих экономического дискурса и концептуальных свойств термина.

Реализация поставленных целей требует решения следующих **задач**:

- системно изучить основные подходы, методы и направления разнообразных дискурсивных исследований;
- разработать дисциплинарную модель экономики как объекта научного познания, выражающего междисциплинарные связи;
- сформулировать и описать значение и роль экономического института в формировании, организации и функционировании дискурса как профессионально-коммуникативного образования;
- сопоставить терминологический состав экономического дискурса согласно типовой классификации терминологических единиц;
- описать динамику развития и охарактеризовать стадии изменения экономического дискурса в условиях трансформации экономического знания и практики;
- сформулировать и обосновать понятие «экономический дискурс», исследовать его когнитивные механизмы;

² Хасанова Т.Г. Концептуальное пространство СМИ современного Таджикистана в условиях смены парадигм трансформации общества (на материале русскоязычных СМИ): дисс. ... д-ра. филол. наук: 10.01.10 / Хасанова Тахмина Гауровна. – Душанбе, 2022. – 392 с.

- определить набор терминологических единиц, актуализирующих базовые концепты экономической картины мира;
- выявить конститутивные признаки и сопоставить базовые концепты экономической картины мира, формирующие и моделирующие экономический дискурс;
- описать глобальную модель концепта «экономика» в научном и профессиональном экономическом дискурсах, охарактеризовать изменения дискурсивного пространства, произошедшие под влиянием глобализации, выделить причины модификации концептуальной системы и экономической картины мира;
- проанализировать концепты «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» и «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» как сегмент глобальной модели концепта «экономика»;
- рассмотреть когнитивные механизмы институционального концепта «андоз – tax – налог»;
- исследовать когнитивные механизмы интегративного концепта «пул – money – деньги»;
- описать основные форматы и жанры экономического дискурса, выделить роль и потенциал языковых средств когезии и когерентности в экономическом тексте;
- установить причины рекуррентности концепта «бӯҳрон – crisis – кризис» в жанровой системе дискурса экономики, представить сценарную структуру;
- описать концепт «савдо – bargain – торг» как фрейм-стратегию, указать векторные конкретизаторы совместной профессионально-ориентированной деятельности субъектов дискурса;
- определить речевые жанры и выявить основные коммуникативные стратегии, уточнить коммуникативные тактики и языковые приёмы экономического дискурса.

Гипотеза исследования. Константно развивающийся экономический дискурс не является зоной свободной от интеграции и дифференциации ввиду беспрецедентного роста глобализации. Как следствие, наблюдаются расширение когнитивно-дискурсивного пространства и изменение структуры концептов и статуса термина. При этом процесс концептуализации термина является многопараметрической манифестацией процесса модификации экономической картины мира, отражающейся в языке. Между тем взаимовлияние места, времени и разнородных социально-экономических и политэкономических формаций и смена научных парадигм формируют дискурсивную данность, а концепты позволяют выделить точки бифуркации в концептуальном пространстве и в объективной экономической действительности.

Материал исследования составили нарративы различных стилей и жанров, демонстрирующие когнитивное, социально-экономическое и политэкономическое своеобразие и закономерности изменения лексической организации экономического дискурса. Так, материалы исследования включают а) монографии и сборники, учебники, учебно-методические пособия, хрестоматии по экономике; б) научные журналы, аннотации и собственно тезисы и статьи, посвященные отдельным областям экономических наук; в) информационные и аналитические публикации по экономической проблематике; г) кодексы, стандарты, свод законов и правил, положения, уставы, регламентирующие статусно-ориентированное функционирование дискурса и характеризующие его институциональность; д) накладные, формуляры, договоры, контракты, стенограммы переговоров, рекламные тексты для анализа частных особенностей концептов; е) тексты официальных интернет-сайтов, электронные корпуса сопоставляемых языков и другие онлайн материалы. Лексикографические источники представлены специальными, толковыми, этимологическими, терминологическими и энциклопедическими словарями и профессиональными справочными изданиями. Исследовательский акцент сделан на выявление способов и средств передачи содержания профессиональных понятий и категорий, а также на анализ семантики лексем, зафиксированных в дискурсе.

Детальный перечень источников, составивших практический материал исследования, представлен в списке использованной литературы в частях «Словари и справочная литература» и «Источники».

Методологическая база исследования носит комплексный характер и состоит из классических и новейших общетеоретических работ, посвящённых:

– лингвоконцептологии и когнитивной лингвистике (А.Н. Баранов, Е. Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, М.Б. Давлатмирова, В.З. Демьянков, А.А. Залевская, О.К. Ирисханова, Д.М. Искандарова, В.И. Карасик, Н.И. Каримова, Н.А. Красавский, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, О. В. Магировская, М. Минский, З.Д. Попова, Н.Г. Рябцева, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев, А.П. Чудинов, G. Fauconnier, M. Turner, G. Lakoff, M. Johnson, H. P. Grice);

– теории дискурса, дискурс-анализу и прагматике, коммуникативным аспектам дискурса, взаимоотношениям между дискурсами (М.М. Бахтин, Н.Д. Арутюнова, В.В. Дементьев, В.З. Демьянков, Т. ван Дейк, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, В.В. Красных, А.А. Кибрик, М.Л. Макаров, Г.Г. Матвеева, З.М. Мухторов, К.Ф. Седов, И.В. Силантьев, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Е.И. Шейгал, В. Е. Чернявская, М.В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс, Т.А. Van Dijk, M. Halliday, D. Crystal, M. Stubbs);

– когнитивному терминоведению (Р. Тамерманн, Г. Пихт, Г. Будин, К. Лаурен, В.М. Лейчик, С.Д. Шелов, В.Ф. Новодранова, Е.И. Голованова, Л.А. Манерко, Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова, В.Д. Табанакова, Е.С. Кубрякова, М.Н. Володина, В.П. Тюльнина, А.Д. Хаютин);

– теории терминоведения и исследованию частных терминологий (К.Я. Авербух, В.В. Виноградов, В.П. Даниленко, С.С. Джаматов, Т.К. Джураева, С.В. Гринев, М.Н. Касьмова, З.И. Комарова, В.М. Лейчик, А. Мамадназаров, Г.П. Мельников, С. Назарзода, В.Н. Прохорова, Д. Саймидиннов, Х.С. Саидов, М.Х. Султон, В.А. Татаринев, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, Т.С. Шокиров);

– научной речи (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, О.Б. Сиротинина, Н.К. Рябцева).

– лингвистике коммуникативных единиц вспомогательного уровня (О.Б. Сиротинина, И.М. Кобозева, Е.В. Падучева, А. Вежбицкая, И.Т. Вепрева, Е.В. Урысон).

– политическому и экономическому дискурсам (А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.Я. Шейгал, О.Ф. Русакова, Е.А. Земская);

– области лингвосомиотики (Ю.С. Степанов, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, Г.В. Колшанский, А.А. Романов, Ю.А. Сорокин, Е.Т. Hall, М.А.К. Halliday, H. Rugaiya и др.).

Научная новизна диссертации складывается из предлагаемых инновационных решений в трех плоскостях: терминологической, концептуальной и когнитивно-дискурсивной. Итак, в исследовании впервые в отечественном языкознании экономический дискурс таджикского, английского и русского языков становится предметом сопоставительного исследования в русле когнитивной парадигмы знаний. Определение статуса экономического дискурса как лингвопрагматического конструкта является качественно новым осмыслением заявленной плоскости с учетом современных экономических трендов, лежащих в основе мировых процессов.

Новизна научной установки также представлена комплексной природой термина, что позволяет рассмотреть его как глобальный, институциональный, интегративный, рекуррентный и утилитарный концепт и как средство структурирования профессиональных и обыденных знаний. Новизна диссертации складывается и из новаторских соображений, вытекающих из теоретического, когнитивного и дискурсивного содержания термина, которое передает его как научное, эмпирическое, эвристическое, динамическое образование, активно функционирующее в процессе профессионального познания и объективной экономической действительности. К числу инновационных решений также следует отнести и осмысление междискурсивного взаимодействия сегментов экономики как конкретного коммуникативного процесса, в рамках которого впервые подвергаются анализу коммуникативные стратегии дискурса и реализующие их тактики и языковые приёмы, позволяющие доказать факт

согласованности когнитивных и коммуникативных факторов, возникших под влиянием экстралингвистической деятельностной парадигмы.

Теоретическая значимость исследования заключается в научном описании экономического дискурса, а выявленные в ходе когнитивно-сопоставительного моделирования результаты способствуют не только дальнейшему углублению теоретической разработки языковых проблем в сфере лингвоэкономики, но и совершенствованию методик когнитивного анализа отраслевых терминосистем. Предложенные классификации, подходы к анализу прагматического потенциала фреймов с различной структурой с позиции полипарадигмального, когнитивного, дискурсивного, структурного, лексико-семантического подходов представляют собой действенные алгоритмы исследования процесса концептуализации термина. Предлагаемые классификации и подходы могут быть применены в сопоставительном когнитивном терминоведении. Исследование способствует расширению представлений о тенденциях возникновения, развития и сохранения экономического компонента в содержании концептов. Экстраполяция представленных научных данных на основе теоретического синтеза идей, связанных с принципами антропоцентризма, неофункционализма, экспансионизма и экспланаторности, отличается перспективой содействия дальнейшему развитию когнитивного терминоведения в таджикском языкознании.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные материалы представляют ценнейший пласт информации, призванной разнообразить спектр ее теоретического и практического применения при преподавании вузовских спецкурсов, спецсеминаров и целой серии дисциплин, входящих в профессиональный цикл и факультативный блок учебных планов, в частности «Когнитивная лингвистика», «Когнитивное терминоведение», «Дискурс-анализ», «Прагмалингвистика», «Лексикология». Отдельные положения работы могут быть использованы для корректировки образовательных программ соответствующих направлений подготовки и специальностей на предмет формирования новых компетенций общего, общепрофессионального и профессионального профиля. Полученные результаты отличает перспектива использования на курсах повышения квалификации преподавателей филологических факультетов.

Материалы и выводы диссертации расширяют методологический и теоретический аппарат такой сложной и многоаспектной сферы, как лингвоэкономика, представляют солидную ресурсную базу для дальнейшей разработки вопросов категоризации и концептуализации знания в профессионально-ориентированных дискурсах и могут быть интерпретированы в контексте других динамичных дискурсов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Дискурс, помимо априорной своей функции по конструированию мира, представляет собой возможность прямого или опосредованного изучения функционирования языка в режиме реального употребления для выявления уникального взаимодействия языковой системы с внеязыковыми факторами;
2. Главными характеристиками экономического дискурса в аспекте классификации систематики экономических дисциплин являются сегментарная системность, отраслевая связанность, полифункциональность, междисциплинарная и трансдисциплинарная интерференция, динамичность, тенденция к усложнению на макро/микро уровнях в условиях формаций различного генеза;
3. Профессиональный экономический дискурс является институциональным коммуникативным образованием; его институциональность зиждется на экономической организации процессов в рамках правовых, государственных и социальных институтов, которые выступают статусно-ориентированными нормативными регуляторами вербальных действий субъектов, формируя их языковое поведение и действия;
4. Широчайший инструментарий терминологического состава сопоставляемых языков воссоздает совокупность когнитивно-смысловых образований, терминов, вербализованных средствами языка;

5. Экономический дискурс – это целостное пространство, обобщение, представленное в виде различных экономических сегментов с особой структурной организацией и упорядочением терминов;
6. Экономический дискурс определяет действительность теоретической и прикладной экономических систем, формирует реальность познания ментального мира, служит пространством концептуализации и категоризации знаний;
7. Термин-концепт выступает в качестве хранилища информации об особенностях профессионального знания в теории и практике, имеет смысл и структуру, связан с объективной экономической действительностью, позволяет понять реальность экономики, актуализируемой в терминах со специализированным интерпретационным потенциалом;
8. Экономическая картина мира – это динамическая система образов и представлений об экономике, её структуре, сложных механизмах преобразований объективной экономической действительности, отражающих мир экономики;
9. Лингвокогнитивный уровень экономического дискурса восходит к знаниям и опыту, к концептуальной системе, состоящей из представлений, теорий, гипотез, идей, профессиональных компетенций и обыденных навыков субъектов дискурса;
10. Концепт, условно выполняя функции проводника в дискурсивное пространство и в профессиональный мир субъектов дискурса, может рассматриваться как результат действий, процессов и достижений мира экономики;
11. Содержание базовых концептов, составляющих ядро концептосфер экономических сегментов, отражает наивный, донаучный и научный периоды существования и изменения концептов под воздействием экстралингвистических факторов;
12. Способность глобального концепта «экономика» отражать стремительную динамику перехода к экономической объективной действительности инициирует процесс содержательного наполнения и изменения структуры концепта;
13. Институциональность концепта «андоз – tax – налог» выражается в коммуникативном статусно-ролевом взаимодействии и в легитимной координации взаимодействий субъектов социальных групп и экономических институтов, проявляется в соблюдении правил субординации в коммуникативно-дискурсивном пространстве;
14. Интегративность концепта «пул – money – деньги» представлена неофункциональными и полипарадигмальными характеристиками; экономически это концепт высоких иерархических уровней, который обладает ярко-выраженным смысловым центром, универсальным содержанием и эвристической ценностью; применение высоких технологий, распространение интернет-коммуникаций приводит к появлению новых характеристик данного концепта;
15. Основная сфера существования и функционирования экономического дискурса ограничена тремя формами дискурсивных жанров: научным, официально-деловым и популярным;
16. В группу визуально фиксируемых средств когезии экономического дискурса входят преимущественно традиционно-грамматические союзы, предлоги, местоимения; лексическая когезия в тексте выстраивается посредством рекуррентного повторения терминов;
17. Рекуррентность концепта «бўхрон – crisis – кризис» в жанровой системе дискурса экономики реализуется за счет терминологической частотности и прецедентности; включенный в ядро когнитивной базы он относится к наиболее известным концептам, используемым в лингвоэкономическом сообществе, считается универсально-прецедентным в профессиональной и обиходно-бытовой коммуникации;
18. Функционирование концепта «савдо – bargain – торг» со свойственным ему набором дискурсивно-прагматических признаков определяется выбором стратегий, тактик и языковых приёмов, при этом альтернатива языковых средств зависит от специфики коммуникативно-дискурсивной практики и роли субъекта дискурса.

Методы исследования, которые использовались для решения поставленных в диссертации задач, включают, прежде всего, моделирование, описательный метод, в который входят анализ, сопоставление и классификация языковых фактов; когнитивный (определение особенностей контекста), концептуальный (определение структуры концептов), дискурсивный (изучение функциональных особенностей дискурса) и методы дефиниционного и компонентного анализа; методы историко-этимологического и контент-анализа, а также фреймирования. Особое место было отведено междисциплинарному подходу ввиду сбалансированного совмещения в нем достижений смежных наук (экономики, политологии, социологии, философии) и адаптации их к условиям исследования. Комбинация использованных подходов и методик была дополнена и за счет интерпретационного метода с выраженным присутствием принципов экономики.

Считаем принципиально важным отметить невозможность унификации методики структурирования концептов ввиду функционально-семантического разнообразия их интерпретационного поля в разные исторические периоды, что рационально обосновывает применение нами разных подходов в описании концептов. Более того, междисциплинарность как основной критерий данной диссертации априори не позволяет стандартизировать доказательную базу, и именно эта разница открывает дополнительные перспективы для последующего изучения явлений объективной экономической действительности.

Апробация результатов исследования проходила на разных этапах его выполнения. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета (2013–2023), заседаниях кафедры лингвистики Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе (2013–2023), а также были представлены в виде докладов на: Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований» (20-22 сентября 2017 года); Всероссийских научных конференциях с международным участием «Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы» (9 октября 2020 года), «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках» (15-16 сентября 2022 года) «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (20-21 апреля 2023 года); Международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (2-4 июня 2021 года); VI Фирсовских чтениях «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (19-21 октября 2023 года); Ежегодной Международной научно-практической конференции «Ломоносовские чтения»; Международной научно-практической конференции «Роль РТСУ в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан» (15-16 октября 2021 года); Международной научно-практической конференции «Русский язык и культура за рубежом: лучшие образовательные практики» (6-7 декабря 2021 года); Ежегодных заседаниях круглого стола «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ» Российско – Таджикского (Славянского) университета.

Большая часть сборников материалов выше названных научных форумов входит в Перечень рецензируемых изданий ВАК Российской Федерации.

Основное содержание исследования представлено в монографиях «Структура и семантика экономического термина в сегменте налогообложения (на материале таджикского и английского языков)» и «Сопоставительный анализ терминологического состава дискурса экономики (на материале таджикского, английского и русского языков)» и 34 публикациях, из которых 23 опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации Российский и включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Тема диссертационного исследования утверждена на заседании Ученого совета факультета иностранных языков МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (Протокол № 4 от 23 декабря 2019 года). Работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедр теоретического и прикладного языкознания,

английской филологии, современного русского языка РТСУ и кафедры лингвистики филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (Протокол № 3 от 23 октября 2023 года).

Объем и структура работы определены ее целью и задачами, направленными на последовательное доказательство выдвинутой гипотезы и защиту представленных положений. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списков сокращений и использованной литературы. Библиография включает 498 наименований, цитируемых в работе. Многочисленные блоки примеров, представленные в диссертации, сопровождаются авторской интерпретацией.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования и выявляется степень ее научной изученности, устанавливаются объект и предмет, формулируются цель, задачи и гипотеза, определяется материал, конкретизируется научная новизна, уточняются теоретическая и практическая значимость, обозначаются выносимые на защиту положения, указываются методы исследования и основные способы апробации результатов работы.

Глава 1. «Экономический дискурс как объект когнитивного исследования» посвящена спектру актуальных вопросов формирования и категориального научно-понятийного наполнения опорного термина «дискурс» в современных исследованиях. В рамках **раздела 1.1. «Основные подходы и направления в изучении дискурса»** отмечается, что термин «дискурс» становится одним из центральных концептов современного научного гуманитарного знания. В лингвистике XX века данный термин, многомерный и многоаспектный по своей сути, отражает доктринальные сдвиги в научной парадигме с переакцентом на полидисциплинарные языковые исследования.

В метатеоретических работах известных филологов отмечается устойчивая тенденция к интеграции языкознания с целым рядом таких наук, как психология, антропология, культурология, социология, микробиология, генетика³. Дискурсивная риторика положила начало анализу новой парадигмы в познании объективной реальности – от дескрипции системных свойств к дескрипции ментальной организации языка.

Факт актуализации дискурсивной направленности научной мысли констатирует В.М. Лейчик: «Появление и углубление исследования междисциплинарного концепта «дискурс» обогатило современную науку, позволив ей связать традиционные лингвистические знания и навыки с современными достижениями когнитологии, культурологии, теории коммуникации и других современных наук и научных дисциплин»⁴ [Лейчик, 2009: 72]. При этом важно отметить, что экономика в этой научно-дисциплинарной иерархии занимает одну из ведущих позиций. Соответственно, дискурсивное конструирование экономики, изучение различных аспектов лингвоэкономической мысли позволит нам проанализировать экономические терминосистемы как метаязык экономики.

Камертоном научного поиска в рамках данного исследования являются новые тенденции в изучении языка сквозь призму функционализма, когнитивной и прагмалингвистики, а также теории дискурса. Однако популяризация термина «дискурс» в различных научных картинах порождает разнообразие и неопределённость, в частности в лингвистических штудиях. В реферируемом исследовании рассматриваются базовые положения трудов, оказавших стимулирующее воздействие на все направления нашего исследования, связанного с изучением дискурса в современной лингвистике.

Данным спектром вопросов в разное время занималась целая когорта учёных (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, В. В. Красных, М. Л. Макаров, Г. Н. Манаенко, М. Пешё, К. Ф. Седов, П. Серио, М. Стаббс, В. Е. Чернявская, М. Фуко и др.). Так, термин

³ Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В.А. Маслова // Русистика, 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 174.

⁴ Лейчик В.М. Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс») / В.М. Лейчик // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. – С. 72.

«дискурс» как лингвистическое понятие вошел в научный обиход в 1952 году в ходе анализа языка рекламы. Однако даже спустя почти полвека относительно активной работы в «дискурсивном» векторе, в начале XX века ученые продолжают отмечать, что «единых установок в понимании дискурса еще не сложилось; точно так же не существует единого определения термина «дискурс» или же дискурс-анализа»⁵.

Понятие «дискурс» прочно вошло в научно-понятийный аппарат лингвистики, между тем оно является одним из широко исследуемых междисциплинарных феноменов в рамках гуманитарных наук. Это подтверждается и самими учеными, которые ввиду отсутствия универсальной дефиниции термина предпринимают попытки сформулировать свои, авторские определения. Важно отметить, что дискурс воспринимается большинством исследователей именно как вербальный продукт коммуникативного действия. Так, в широком смысле дискурс отождествляют с уровнем языка, а в узком поле – с уровнем анализа. При этом предполагается возможность выхода за пределы фонологического, морфологического и синтаксического уровней и полного фокуса на дискурсивный. Например, О.Ф. Русакова утверждает коммуникативную составляющую дискурса; Е.Г. Беляевская наделяет дискурс статусом когнитивной программы или модели формирования речевого сообщения; В.Г. Борботько выделяет смыслопорождающую функцию дискурса.

В период бурных общественно-политических и социально-экономических формаций язык становится мощнейшим инструментом постановки и реализации целей и программных стратегий государственного уровня. Исторические формации приводят к исчезновению одних дискурсов (например, буржуазный, коммунистический) и появлению новых (например, демократический дискурс). В данном случае можно вести речь о стратегическом смысле термина «дискурс», то есть его взаимосвязи с конкретным историческим периодом и культурой, что неизбежно влечет за собой значимые языковые изменения.

Полагаем, что частопрактикуемая взаимозамена терминов «дискурс» и «текст» представляется в некоторой степени терминологически некорректной, поскольку синтез приведённых в работе определений термина «дискурс» конкретизирует его содержание и создает платформу для когнитивного его осмысления и моделирования в трех рассматриваемых языках.

Важно отметить, что разноаспектный анализ теорий дискурса инициировал создание научных школ (французской (М. Фуко, Ж. Деррида, П. Серио и др.), англо-американской (Э. Щеглов, Г. Закс и др.), немецкой (П. Хартман, П. Вундерлих и др.)), что способствовало появлению нескольких профильных направлений в изучении дискурса и разработке методов дискурсивного анализа. В частности, структурно-лингвистический подход к рассмотрению социально-идеологического и политического дискурсов и их влияния на культурно-языковую среду, коммуникативный аспект структурно-стилистического подхода и структурно-синтаксический подход. При этом междисциплинарная интеграция дает возможность расширить границы дискурс-анализа, предметом которого становятся институциональные дискурсы, а лингвистическая прагматика вносит свои вспомогательные коррективы в подходы и методы анализа институциональных дискурсов – рассматриваются документы, регулирующие функциональную реализацию дискурса. Контент-анализ разнообразных дискурсов позволяет описать интертекстуальную и конверсационную природу дискурса. В результате разработанных теорий первостепенным стал учет научных традиций при систематизации и классификации существующих теорий дискурса. При этом, однако, не исключается и полная интеграция подходов или сочетание отдельных их положений.

Практика дискурсивных исследований довольно обширна и многообразна; предметом изысканий становились такие дискурсы, как медицинский, безумия, сексуальный и другие. Разнятся и цели ученых, а приведенные в работе классификация видов дискурса подтверждает

⁵ Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Е.С.Кубрякова // Сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания» РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 8.

факт его многомерности по содержанию и форме, напрямую зависящей от экстралингвистических факторов.

Организационно дискурс состоит из макро- и микроструктуры, а в основе этой иерархии лежит явное различие между глобальным и локальным уровнями. Между тем в структурном плане дискурс имеет два оппозиционных признака – связность и отдельность. Отдельные ученые (В.Е. Чернявская, например) указывают на двухуровневое определение дискурса, где дискурс – это а) коммуникативное событие, зафиксированное в письменных текстах и устной речи, б) совокупность тематически соотнесенных текстов.

В целом же теория дискурса представляет собой новую аналитическую перспективу в исследовании способов конструирования социальной, политической и культурной идентичности со свойственной периодичной стратегической составляющей, которая формирует идеологию для внедрения в жизнь различных политических планов и тем самым приводит к расширению дискурсивного пространства.

Под теорией дискурса понимают и способ конструирования мира, традицию, сложившуюся в результате значительного количества проведенных в междисциплинарном ракурсе исследований. Благодаря теории дискурса в лингвистическом русле, сформировались и развиваются социолингвистические, лингвопсихологические, -культурологические и -политические теории дискурса, в которых, «достаточно хорошо прослеживаются понятийная, идейная и методологическая связи»⁶.

Резюмируя основные положения настоящего подраздела, следует отметить их тематическую направленность. В частности, была предпринята попытка проведения системного анализа разнообразных теорий дискурсивных исследований. Целостное воззрение на подходы, направления и методы позволили классифицировать теоретический материал для последующего моделирования экономической действительности в трёх языках. Существующая на сегодняшний день исследовательская традиция в теории дискурса и дискурс-анализа способствовала инвентаризации разнообразных значений термина «дискурс», описанию методов дискурсивных практик и систематизации актуальной для данного научного труда информации.

В разделе 1.2. «Профессионально экономический дискурс как институциональное коммуникативное образование» развивается идея о повсеместных экономических трансформациях и их влиянии на терминологический аппарат одноименной области знаний с широчайшим предметопорождающим потенциалом. Экономическая система весьма своеобразна, она состоит из знаков-скриптов, сценариев, схем, материальных и процессуальных экономических отношений, возникающих и функционирующих на основе экономических правил и законов. Мы солидарны с Ю.С. Степановым, который еще в 1995 году причислил экономику к одному из аспектов поля культуры⁷. Сегодня под экономической деятельностью понимается объективная реальность, наполненная смыслом, ценностями, стратегией и идеологией.

Объективация экономической действительности представляет собой сложное многопараметрическое явление, где языковым процессам отводится далеко не последнее место, так как экономическая деятельность обладает категориями пространства, времени и действия, требующими языковой интерпретации в рамках профильной терминосистемы. Собственно термин, выступая ядром каждой терминосистемы дискурса (в нашем случае экономического), является основным средством профессионально-концептуальной ориентации в когнитивно-коммуникативном пространстве, он задаёт направление когнитивной деятельности специалистов, служит ориентиром мышления и деятельности одновременно.

Экономическая наука взаимосвязана со всеми видами человеческой деятельности, а ее теория и практика порождают многоплановое пересечение, которое актуализируется в триаде «человек → деятельность человека → внешний мир» и в реверсном порядке этой же триады

⁶ Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л.Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – С. 92.

⁷ Степанов Ю.С. Изменчивый образ языка в науке XX века / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. –М.: Рос. гос. гуманит. ун-т. –1995. – С.7-34.

«внешний мир → деятельность человека → человек». *Экономика* как метаконцепт являет собой общенаучное понятие, которое обладает смыслом на общетеоретическом уровне.

Свойственная экономике полифункциональность и интегративность приводит к появлению новых научных направлений (экономическая психология, экономическая социология, экономическая журналистика, теория массовой экономической коммуникации и теории позитивного экономического мышления), которые пока отсутствуют в систематике экономической науки, хотя, полагаем, это вопрос времени и разработки методов и научных аппаратов.

Теоретические и прикладные аспекты экономики охватывают разные области финансов (бюджет, налоги, кредитное дело, рынок ценных бумаг, страхование), а дискурс-пространство заполняют деловая практика, организация производства, международные экономические и валютные отношения. Конкретно экономический дискурс включает социально-политические, юридические, математические, статистические и другие термины смежных наук.

Каждая терминосистема экономической отрасли выступает в качестве когнитивно-логической модели экономических знаний и деятельности. Однако позиции ученых по рассматриваемому вопросу не столь однозначны. Так В. Крысов, например, отрицает «целостность» экономического дискурса, то есть невозможность существования «единого языка экономики в едином пространстве»⁸. Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения, так как типологическая схожесть дискурсов прослеживается не только на грамматических, лексических и семантических уровнях, но и в коммуникативно-когнитивном поле, призванном воздействовать на сознание реципиентов. Экономический дискурс, для которого теория и практика выступает системой единства научного познания, может быть распределён на родственные группы дисциплин, объединённых теорией, благодаря чему устанавливается взаимная связь.

Особый исследовательский интерес представляет сравнительный анализ терминов «дискурс» и «текст», что позволяет обратиться к целому ряду причинно-следственных отношений. В частности, в работе отмечается, что будучи коммуникативным процессом, дискурс в определённый период функционирования перерождается в текст. Экономический дискурс рассматривается нами как дискурсивное пространство, внутри которого складываются тексты, как результат коммуникативных практик специалистов сферы экономики. Экономический текст, в свою очередь, служит информативной базой в процессе формирования дискурса и одновременно выступает средством профессиональной коммуникации. В целом, дискурс (в том числе экономический) как профессионально-коммуникативное явление, непосредственно зависящее от научного знания, может быть дефинирован как «текст погруженный в ситуацию общения»⁹. При этом разграничить данные понятия сложно, потому как экономический дискурс обусловлен синергией различных лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на разного рода дискурсивные практики.

Принимая традиционное определение дискурса в общем и профильном смыслах, мы воспринимаем экономический дискурс как речевую деятельность, профессионально-ориентированную коммуникацию представителей экономической сферы, основная цель которой заключается в правильной расстановке приоритетов для получения максимальной прибыли с наименьшими расходами.

Экономический дискурс, основу которого составляют институциональные интересы, реализуется в хозяйственно-финансовой, производственной и коммерческой деятельности, направленной на идеологизацию социальной практики в условиях трансформации экономики. Он отличается динамизмом и реагирует на социально-экономические и общественно-политические

⁸ Крысов В. Развитие экономического дискурса: Какую реальность изучает экономика? / В. Крысов // Современный дискурс-анализ. Институциональные дискурсивные практики. Электронный журнал, Выпуск 11, 2014. – С. 21-25.

⁹ Карасик В.И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

глобальные изменения согласно траектории программного развития государства, при этом адаптация и объективизация языковых средств происходит внутри профессионально-коммуникативного пространства.

В целом следует признать, что идеология является неотъемлемым компонентом экономического дискурса, равно как экономика – важной составляющей политического курса государства. Следовательно, деятельность этих двух субъектов регулируется законодательными и нормативно-правовыми актами. Подобная взаимообусловленность делает экономический дискурс объектом дискурс-анализа с «коммуникативно семиотическим уклоном»¹⁰. Так, в рамках институционального дискурса предметопорождающей сущностью наделяется банковский дискурс, а в маркетинговом – дискурс продаж. М. Фуко, автор концепции институционального дискурса, называет его полем дискурсивных формаций, репрезентирующим социально-семиотический контент дискурса, находящийся под контролем, выборкой и упорядочиванием с единой целью нейтрализации, управления и установления режима и порядка в социуме. П.Бурдьё, описывая дискурс по внешности, наружности (габитус), использует понятие экономического политического и социального поля, регулируемого государством¹¹.

Дискурс формируется под влиянием языкового сообщества – активного экстралингвистического рычага. Дискурс экономики является не только инструментом манифестации профессиональных знаний, он, благодаря своей многофункциональности, позволяет субъекту познать экономическую действительность и отражает исторический опыт хозяйствования, конструирует и описывает объективную реальность посредством типового разделения дискурсов.

Б. Крысов, представляет свою типовую классификацию дискурсов-реальностей экономического дискурса. Она достаточно подробно проанализирована в реферируемой диссертации, однако несмотря на то, что классификация стала для нас опорной, нам кажется, она требует дальнейшей доработки в плане отдельные научно-практические положения, связанных с магистральной линией настоящего исследования.

Отметим, что диада «язык и специалист» и связанные с ней языковые и неязыковые аспекты составляют фокус нашего научного интереса. Коммуникация между представителями экономических профессий служит платформой для конструирования различных лингвистических моделей, в которых язык рассматривается как остов коммуникации для определения различий между семантикой и прагматикой знака.

Таким образом, авторская интерпретация природы экономического дискурса позволила сделать вывод о том, что данный тип обслуживает большинство сфер жизнедеятельности как агентов дискурса, так и клиентов.

Нормативная модель экономического дискурса представляет собой триаду «научный экономический дискурс → политический экономический дискурс → обывательский экономический дискурс». Статусноориентированная коммуникация реализуется в политическом экономическом и типично-событийном обывательском экономическом дискурсах. Эти два пространства конструируют экономическую действительность и ментальность смысловой организации дискурса. Пространство научного экономического дискурса представляет собой масштабный образовательный ресурс, исследующий законы удовлетворения набора человеческих потребностей. В пределах реферируемой работы экономика выступает ретранслятором знаний и опыта, а информация, в свою очередь, трансформируется в теоретические и практические знания, закладывая базис для появления новых экономических дисциплин.

В контексте **раздела 1.3. «Терминологический состав экономического дискурса»** фокус исследования смещается на современную терминологическую парадигму

¹⁰ Русакова О.Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология / О.Ф.Русакова // Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2004. – 385 с.

¹¹ Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля / П. Бурдьё // Поэтика и политика: сб. ст. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. –СПб.: Алетейя; – М.: Институт экспериментальной социологии, 1999. – 304 с.

экономического знания. Научно-технический прогресс обусловил появление множества новых терминов; информационная революция стала платформой целенаправленного увеличения прибыли, производительности, скорости оборота капитала. Глобализациякратно расшила векторы экономического сотрудничества и интеграции, стала причиной социальных переломов, которые кардинально изменили место и роль человека, идеологию, стратегии экономической ментальной деятельности и экономической объективной действительности.

Совокупность деструктивных и созидательных политических инициатив, повлекших раскол, разлом, расширение и развитие экономической действительности, не могла не оказать влияния на язык в целом и на экономический дискурс в частности. Вполне естественно, что вышеперечисленные внеязыковые доминанты нашли свою полновесную манифестацию и в терминах, обозначающих эти изменения.

При описании терминологического состава экономического дискурса отмечается влияние пятого этапа развития терминоведческой проблематики, который позволил несколько изменить ракурс обзора экономической терминологии. В работе проводится ретроспективный анализ понятия «терминоведение» – прикладной теоретической дисциплины, занимающей приоритетную нишу в системе лингвистических дисциплин, в которой в 90-е годы XX века произошел пересмотр методов анализа терминологий. Данный период озаглавлен общественно-политическими и социально-экономическими изменениями, породившими «терминологический потоп» (по Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяеву), и «терминологический взрыв» (по Р.Ю. Кобрину, Б.Н. Головину, В.Ф. Новодрановой). Эти процессы привели к созданию или возрождению национальных терминологий после «парада суверенитетов» на постсоветском пространстве. В нашей республике ярчайшим примером национализации языка являются отраслевые терминологии.

В западноевропейской традиции происходит частичное переплетение теории термина с теорией языка специальных целей. Отдельного внимания требуют разговорные единицы, которые относятся к профессионализмам и профессиональным коллоквиализмам, включенным в профессионально-дискурсивное поле терминосистемы.

Отобранные нами дефиниции позволили скомпилировать универсальный вариант, применимый для описания свойств термина экономической сферы. Однако здесь же мы не можем игнорировать мысль В.М. Лейчика о том, что составление универсального определения термина «может оказаться фикцией, так как термин – это сложный феномен и объект для исследования в разных научных направлениях»¹².

Терминосистемы экономического дискурса находятся в состоянии постоянной динамики, а активное развитие экономической науки способствует междисциплинарной интеграции знания и заимствованию методологии экономических дисциплин. Пополнение носит регулярный характер, новая терминологическая единица проникает через первичные, вторичные и третичные научные тексты, затем происходит фиксация понятия в словаре на основе дисциплинарной принадлежности.

Экономическому дискурсу свойственны три пласта – язык теории фундаментальных наук, язык материального производства и язык сферы потребления. Все они в зависимости от лингвистических и экстралингвистических условий находятся в зачаточном состоянии, либо на этапе становления, либо в периоде бурного развития как особые формы общелитературного языка. Данный процесс обусловлен тесным взаимодействием языка и специалистов различных сфер экономики, в которых языковые средства функционируют в терминосистемах и тем самым обеспечивают коммуникативные потребности экспертов области.

С точки зрения современной лингвистики термин ЯСЦ требует уточнения и выявления соотношения данных понятий, так как он продуктивно употребляется при описании терминосистем российскими терминоведами.

¹² Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. Изд. 2-е, испр: и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.

Анализ различных терминологических классификаций относительно их содержания позволяет констатировать, что расширение перечня терминов, входящих в состав той или иной терминологии, напрямую зависит от широты диапазона и конкретности предмета исследовательского внимания. Последнее кажется более важным, так как в идеале комплекс критериев для систематизации практического материала на базе теоретически апробированной информации должен быть авторской разработкой ученого, способного аргументировать каждое свое решение в контексте индексации материала.

С позиции терминоведения анализ терминологического состава необходимо проводить на основании различной функциональной ориентированности терминов. Организация дискурсивного пространства трехмерна – это теоретические, прикладные экономические науки и профессиональная практическая экономика. Экономический дискурс сопоставляемых языков (таджикского, русского, английского) объединяет общее дискурсивное пространство, куда входит ниже представленный терминологический состав:

Термины, выражающие официальные и принятые экономические понятия, включенные в экономическую терминологию, отражают определенные знания, служат инструментом познания системы экономики и развиваются по мере их дальнейшего изучения (*амонат – deposit – вклад; андоз – tax – налог; бақияпулӣ – arrearage – недоимка; банк – bank – банк; боҷ – duty – пошлина* и пр.). Данный блок терминов активно функционирует в экономическом дискурсе. В них зафиксированы знания, прошедшие стадии логического осмысления понятийных отношений. Более того, они образуют терминосистемы экономики, которые рассматриваются нами как сегменты объективной экономической действительности, внутри которой значения терминов находят полновесную реализацию.

Общенаучные термины экономического дискурса сопоставляемых языков отличаются степенью проявления терминологических свойств, так как, являясь основополагающими единицами метаязыка науки и теоретическими понятиями концептуальной структуры, они формируют категориально-понятийный аппарат терминосистем экономики. Общенаучные термины в функциональном плане переступили «порог терминологичности» и семантизировались посредством дефиниции и научного текста. Представляя собой терминологический каркас терминов, они используются как для фиксации научного, технического и, шире, специального знания, так и для передачи этого знания в пространстве и во времени. В содержательную структуру общенаучного термина заложена скрытая многозначность, которая, на наш взгляд, является обоснованной необходимостью для обозначения понятия в терминосистемах экономики (*андоза, суръат, саеҳ, – rate – норма, размер, ставка; банд, модда – clause – пункт, статья; дараҷа – category – категория, раздел, класс; доира – cycle – цикл, период; иқтидор – potential – потенциал; ислоҳот, бозсозӣ – reform – реформа*).

Отраслевые термины выражают специальные и фоновые знания различных отраслей экономики, но не охватывают все терминологические наименования; отличаются наличием узкопрофильного значения в термине, которое предусматривает отраслевую принадлежность; контекст и дефиниция способствуют выявлению различий и уточнению причастности к конкретной области знания. Например: 1) термины банковского дела (*ҳисоб – account – счёт; пули қоғазӣ – banknote – банкнота; нақдина – cash – наличность*); 2) биржевые термины (*харид – accumulation – скупка (при понижении курса скупка акций спекулянтами); дарёфт – acquisition – приобретение (акций); поглотиение (компаний)*); 3) термины бухгалтерского учета и финансов (*истеҳлок – amortization – списание (долга в течение срока службы капитала); дорой – assets – активы (баланса); даҳл, даромад – proceeds – выручка (превышение продажной цены)*); 4) коммерческие термины (*ашёи истеъмол – commodity – товар (широкого потребления); байёна – earnest – задаток*); 5) налоговые термины (*тафтиши андоз – tax audit – налоговая проверка; низоми андоз – tax regime – налоговый режим; эълomiaи андоз – tax declaration – налоговая декларация*); 6) термины таможенного дела (*баргашти боҷи гумрукӣ – drawback – возвратная пошлина; боҷи арзӣ – currency duty – валютная пошлина*); 7)

термины страхования (*бима* – *insurance* – *страховка*; *бимаи амвол* – *property insurance* – *страхование имущества*; *бимаи давлатӣ* – *state insurance* – *государственное страхование*);

Межотраслевые термины являются общеупотребительными, так как обладают «существенной семиотической составляющей» (*abandonment* – *аз ҳуқуқ даст кашидан* (*ҳуқуқ, суғурта*); *отказ от права, иска* (юр.); *cover* – *пӯшида, пинҳонӣ* (*молиёт, банк., суғурта.*); *уплата* (банк.); *перечень рисков* (*страх*)). В ходе последовательного осмысления содержательной информации термина и его дефиниционного развертывания было выявлено, что смысловая доминанта, или опорное значение, объединяет все элементы в целостную структуру.

Номенами обозначена совокупность специальных терминов-названий, употребляющихся в данной научной области, то есть названия типичных объектов данной науки. Номенклатурная единица не зависит от контекста, относится к нейтральному слою лексики. Разница между термином и номеном заключается в том, что номен называет единичное понятие, а термин – общее. Например, *банковское учреждение* – это термин; а *Сбербанк, Алифсармоя, Амонатбанк* и т.п. – номены. То есть номены считаются «наиболее искусственными единицами ЯСЦ»

Терминоид – это наименование формирующегося понятия, специального обозначения, номинация которого по смысловому содержанию приближена к термину. Различие между терминоидом и термином состоит в том, что первые находятся на более низкой ступени терминологизации (*election* – *in respect of taxation, the exercised option to claim a specified relief* (*право на льготное налогообложение*); *горизонт* – *составление плана как на уровне экономики в целом, так и на уровне отдельного предприятия*; *потолок* – *максимальный предел кредита, который по закону может быть предоставлен банком клиенту*;

Предтермином принято считать поликомпонентное терминологическое сочетание, называющее новое сформировавшееся понятие, но не отвечающее требованиям, предъявляемым к термину, в частности краткости и экспрессивной нейтральности, поскольку оно не преодолело «порог терминологичности». По структурно-грамматическим параметрам предтермин может быть идентифицирован, как 1) описательный оборот (*идораи агрессивии банкӣ* – *aggressive bank management* – *агрессивное банковское управление*); 2) сочинительное словосочетание (*нақд ва интиқол cash-and-carry* – *продажа за наличный расчет без доставки*); 3) сочетание, состоящее из причастного или деепричастного оборотов (*спрос, чувствительный к банковским ставкам* – *interest – sensitive – purchase* – *талаботи ба меъёрҳои банкӣ ҳассос*)

Квазитермин – описательное наименование понятий, не соответствующих лексическим параметрам и образующихся от предтермина не только в результате фиксации в лексикографических источниках, но и продуктивного функционирования в профессионально-коммуникативном пространстве (*таҷаммуи маблағҳои пулӣ* – *accumulation of money resources* – *аккумуляция денежных средств*; *лағви қозағҳои қиматнок* – *cancellation of securities* – *аннулирование ценной бумаги*).

Детермин, используясь в коммуникативном пространстве, является показателем культурной грамотности современного человека, который предстает перед нами как рационально мыслящий субъект, максимизирующий свою выгоду «*homo economicus*» (*пеишпардохт* – *маблағ ва ё дигар амволи арзишноке, ки қаблан аз руи ҳисоби муқаррагардида ва ё ҳисоби хароҷоти мавриди назар пардохта мешавад* (*денежная сумма*); *fixprice* – *an economic model in which prices are fixed in the short run, and quantities adjust faster than prices* (*единая цена*); *бенчмаркинг* – *в экономике, бизнесе сравнение конкретных результатов деятельности компании с лучшими известными аналогами*). В функциональном плане некоторые детермины входят в массовое употребление, благодаря популяризации посредством контента социальных сетей, СМИ и интернет- источников.

Прототерминами принято считать специальные лексемы, актуализирующие донаучный период развития специальных знаний; это так называемые народные термины, воспринимаемые на уровне специальных представлений, употребляемые в профессионально-

коммуникативном пространстве параллельно с научными терминами (*бақия – остаток, сдача; бозаргон – купец, торговец; замонат – гарантия, поручительство; захира – запас, припасы; gear – имущество; voucher – расписка о получении денег; trust – доверительная собственность; должник; доплата; жалованье; задаток; заёмщик; пятак; расточитель*).

Некоторые прототермины прошли процесс ретерминологизации, приобрели дополнительные семантические оттенки под влиянием экстралингвистических факторов и сегодня полноценно функционируют в экономическом дискурсе сопоставляемых языков и зафиксированы в лексикографических источниках (*бадал – мена, обмен; байъ – купля, покупка, скупка; вадиат – что-либо сданное на временное хранение; вачъ – деньги, сумма, средство; gear – имущество; paymaster – плательщик; sparing – экономия; spender – расточитель; chandler – лавочник, мелкий торговец; алтын; ассигнация; барыш; дань; мзда; мошна; барщина; тягло; одолжение*). Они перешли в разряд паратерминов – терминологических единиц, обозначающих сложившиеся понятия, представляющие первоначальную экономическую терминологию и не сохранившиеся в современной экономической терминологии.

Консубстанциональные термины представляет терминологическая лексика, заимствованная из общебытовой речи. Для экономического дискурса сопоставляемых языков функционирование такого рода терминов не чуждо; консубстанционализмы представлены однолексемными терминами, обладающими омонимичными формами в общеупотребительной речи (*камбудӣ – изъян/дефицит; каср – дробь/убыток, недостача; block – квартал/пакет акций; break – перерыв/быстрое и резкое падение цен; базис – основание/надбавка к биржевой котировке; корзина – плетённое изделие/набор валют; курс – путь, направление, официально устанавливаемая цена денежной единицы*). В количественном плане консубстанциональные термины немногочисленны, входят в состав поликомпонентных терминологических сочетаний, вызывающих определенного рода трудности при дифференциации собственно терминологической лексики из общеупотребительного словарного состава языка.

Профессионализм – лексическая единица экономического дискурса, обладает чёткой мотивированностью, функционирует в определённом профессиональном сегменте и наравне с профессиональными жаргонизмами нередко становятся предметом концептуального переосмысления ввиду лингвокультурологических расхождений и этноспецифических установок (*қоғазҳои қиматноки таваккалӣ – aggressive valuable papers – агрессивные ценные бумаги (ценные бумаги, курс которых может значительно повыситься согласно наблюдаемой конъюнктуре фондового рынка); ҳамла – attack – атака (прогрессивная ценовая тактика, применяемая фирмами, стремящимися занять лидирующее положение на рынке определенного товара)*). На функционально-стилистическом уровне данные термины наделены незначительным коннотативным оттенком, на социолингвистическом – их ядерный компонент демонстрирует связь с сегментами экономического дискурса.

Профессиональный жаргонизм рассматривается как несоответствие нормам языка в целом, не только в терминологии. Профессиональные жаргонизмы экономического дискурса отличаются специфической лексикой и особым использованием словообразовательных средств. Будучи социальной разновидностью речи, они нередко обладают экспрессивно переосмысленным значением, редко – пейоративной, уничижительной оценкой (*дастаи бетавофут – маҷмӯи вариантҳои молҳои истеъмолие, ки ҳар кадоме аз онҳо фоидаи яхела дорад, бинобар ин, барои харидор бетавофут аст, кадоме аз он вариантҳоро интиҳоб намояд – набор безразличия; чандирии нарх (қобилияти фавран ба афзоиши тақозо ва ё арзаи барзиёд таъсир расонидани нархҳо) – гибкость цен; bell – сигнал об открытии и закрытии торгов на основных биржах; боотер – биржевой спекулянт; cashflow – поток наличности; безбилетник – отдельный индивидуум, уклоняющийся от участия в финансировании производства общественного блага; воздушный шар – поэтапное эмитирование ценных бумаг, в первые годы действия выплачиваются меньшие доли основной суммы долга, а в последующие годы*

большие доли суммы долга; засушенный цветок – ценная бумага, которую незаслуженно обошли вниманием инвесторы и клиенты.

Анализ функциональных особенностей профессиональных жаргонизмов в экономическом дискурсе сопоставляемых языков позволяет констатировать факт отклонения от требований к идеальному термину, поскольку в них заложена «игровая природа коммуникативного кода субъязыковых образований», которая проявляется в тенденции к реформированию общепринятой системы социальных ценностей, изменения традиционных ценностных оппозиций»¹³ [Кудинова, 2011: 4].

В данном подразделе был рассмотрен широчайший инструментарий экономического дискурса сопоставляемых языков. Практические примеры свидетельствуют о социальной и институциональной сущности экономики как совокупности мер экономической политики государства. Сопоставительный анализ типов терминологических единиц экономического дискурса был осуществлен в соответствии с номинациями общего понятия, заложенных в научные, общенаучные, отраслевые, межотраслевые термины, предтермины, квазiterмины. Стабильность формы свойственна терминам, прототерминам, квазiterминам, профессионализмам и профессиональным жаргонизмам. Соответствие нормам и требуемым стандартам присуще терминам, номенам и прототерминам. Контекстуально зависимыми являются только терминоиды, остальные же типы терминов не «привязаны» к контексту. В целом, к экономическому дискурсу относятся термины и понятия всех смежных и узкоспециальных экономических дисциплин, профессиональных областей деятельности и научных направлений, связанных с экономикой.

Таким образом, терминологический состав экономического дискурса отражает профессиональное мировоззрение через временную и языковую парадигмы, транслирует уникальную структуру экономического знания и определённый тип научного мышления, который порождает специальные понятия и термины, трансформирующиеся в концепт, тем самым объективирующие категоризацию и концептуализацию мира экономики.

Раздел 1.4. «Динамика развития экономического дискурса таджикского, английского и русского языков» пронизывает идея о невозможности установления (даже условных) границ многогранного фонда языка экономики ввиду того, что терминологическая лексика входит в одну зону информационно-дискурсивного пространства, которая сама по себе является многомерным пересечением политики, общества и культуры. Экономические отрасли представляют собой матрицу экономической науки, внутри которой активирован экономический дискурс как ретранслятор объективной экономической действительности и ментальности. Для экономики терминосистемная или междисциплинарная интеграция предполагает эволюцию и лингвосемиозис; что же касается пределов экономических терминосистем, то важно подчеркнуть, что они не служат преградой, и дисциплинарная демаркация границ не в состоянии сдерживать возможности термина переходить из одной терминосистемы в другую. В срезе междисциплинарной интеграции она репрезентирует функционирование терминов во всех сегментах экономического дискурса.

Дисциплинарная интеграция экономических отраслей подтверждает факт «зыбкости терминологических границ», что приводит к проблемам «дисциплинарной стратификации». Отличительным свойством экономического термина является терминологическая специфичность, которая зиждется на дефиниции и рельефно проявляется в контексте в условиях продуктивного функционирования. Отраслевой союз экономического дискурса обусловлен длительным сосуществованием сегментов экономики в сходных исторических условиях и заключен в результате появления признаков вторичного сходства.

¹³ Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Кудинова Таисия Анатольевна. – М., 2011. – 44 с.

С функциональной точки зрения термины отличаются динамизмом. В экономической терминологии, например, отмечается симультанность в развитии каждого сегмента и соответствующей области знания.

Политические, экономические, социальные и культурные преобразования становятся причиной языковых изменений. При этом сокращение языковой дистанции и увеличение коммуникативной нагрузки на универсальные языки выступают лишь предпосылками к концептуальным трансформациям. Причинно-следственные связи отражают нежелательное количественное увеличение заимствованных терминов. При этом наблюдается и реверсная тенденция, когда изменения экстралингвистического характера вызваны процессами обновления профессиональной концептосферы, категоризации экономического знания в рамках короткого или длительного периода, концептуальные модификации и трансформации. Экономический термин в профессиональной картине мира динамичен, хотя достаточно чутко реагирует на разного рода перемены в объективной экономической действительности.

В экономическом дискурсе таджикского языка функционируют термины-заимствования, которые можно отнести к нежелательным лексическим единицам терминологии. Данный процесс называют вестернизацией языка, и таджикскими терминологами он воспринимается весьма противоречиво. Неоднозначность в этом вопросе обусловлена позицией о том, что термин, отражающий экономические реалии, должен быть прозрачным и точным, а заимствования в условиях реализации языковой политики Республики Таджикистан, которые не соответствуют требованиям, непременно должны отвергаться.

Однако в современных условиях таджикскому языку свойственны рецептивность, чувствительность и комплементарность относительно заимствований, вследствие чего иноязычные вкрапления благополучно заполняют терминологические лакуны, с разной степенью ассимиляции сохраняются или приобретают новое произносительное своеобразие.

Заимствованные единицы не только зафиксированы в терминологических источниках, они также активно используются субъектами экономического дискурса: *авуарҳо* – *авуары* (франц. *avoir* – имущество, достояние); *адендум* – письменное дополнение к ранее заключенному договору страхования и перестрахования (лат. *addere* – добавлять, прибавлять); *ажю* – прибавочная стоимость или излишек (итал. *aggio* от лат. *agio* «превышение»); *валоризатсия* – повышение цены товара (от фр. *valorisation*; *valoir* – «ценить, подходить»).

Заимствования объединяются в терминологические словосочетания, становятся поликомпонентными и активно функционируют в дискурсивно коммуникативном пространстве (*Қаллобӣ дар корти кредитӣ. Кортҳои кредитӣ ё дебетҳои мустақимро ба ҳаҷм пайваст нақунед; Левереҷ лизинг дар баланд ва зиёд левереҷарҳи амволи ғайриманқул стифода карда мешавад*). Заимствования достаточно точно и полно выполняют функцию калькирования с учетом структурно-типологических закономерностей сопоставляемых языков.

Экономический дискурс английского языка выступает в роли превалирующего и на уровне терминологических заимствований является источником, своего рода ресурсом экономического развития. Экономический дискурс английского языка является *lingua-franca* в контексте экономической науки, академических контактов и научных достижений. Однако заимствования не чужды и английскому языку. В рамках настоящей диссертации обилие практических примеров, полученных методом сплошной выборки из экономических источников, свидетельствует о том, что тенденциям экономического развития способствуют проникновению заимствований не только в экономическую отрасль, но и во все общественно-политические и культурные сферы. Функциональными сегментами экономики считаются банковское дело, бухгалтерский учёт, коммерция, маркетинг, налогообложение страхование и финансы. Бесспорно существенное влияние на расширение словарного состава экономического дискурса английского языка оказывает французский язык: *account* – *счёт*; *accountant* – *бухгалтер*; *allonge* – *аллонж*. Латинские заимствования отличаются высокой

степенью семантической точности: *auction* – аукцион; *audit* – аудит; *balance* – баланс. Заимствования из итальянского, греческого, испанского, немецкого языков в количественном плане незначительны: итальянский язык: *agio* – ажио; *contango* – контанго; *defalcation* – дефалькация; греческий язык: *alpha* – альфа; *autarky* – автаркия; испанский язык: *bonanza* – бонанза; *cargo* – груз; немецкий язык: *blitzkrieg tender offer* – тендерное предложение блицкрига; *dollar* – доллар;

Для полноценной иллюстрации значения заимствованных терминов, конечно, необходимы дефиниции, поскольку в них применяется метод описания или интерпретации для полноценной передачи исходного значения, однако главным недостатком дефиниции зачастую является ее громоздкость.

В экономическом дискурсе русского языка наблюдается перманентное развитие и изменение терминологии, в связи с чем большинство терминов, заимствованных из других языков, достаточно понятны и привычны для всех субъектов дискурса. В результате выборки становятся очевидными роль и влияние английского и других языков (латинский, французский, итальянский, немецкий, греческий, португальский, польский) на расширение экономического дискурса русского языка. Отрицательной стороной данного процесса можно считать фактическое забвение исконных терминов, успешно апробированных ранее.

Для дискурса экономики таджикского языка тенденция к коммуникативно-прагматической легитимизации рассматривается в качестве основного пункта при исполнении правил и рекомендаций терминологического планирования в рамках «Закона о государственном языке». Устранение неконвенциональных употреблений терминов контролируется соответствующими государственными структурами, а введение новых терминов осуществляется посредством рациональной интерпретации и ретерминологизации терминов из состава общелитературного таджикского языка. Реформа экономического дискурса таджикского языка также пережила несколько кризисных моментов ввиду перехода к другой форме рыночных отношений в связи с приобретением Республикой Таджикистан государственного суверенитета. Вместе с тем, экономический дискурс русского языка выступает посредником в расширении экономического дискурса таджикского языка.

В ходе исследования языковой ситуации экономического дискурса русского языка с дисциплинарной точки зрения было выявлена контрарная по сравнению с таджикским языком ситуация. В частности, наблюдается послабление процедуры и системы ограничений иноязычных заимствований, что характеризует экономический дискурс русского языка как дискурс активного воздействия. Ранее нами уже был отмечен факт наличия легитимной составляющей в экономическом дискурсе, однако коммуникативно-прагматический потенциал языковых средств иллюстрирует противоположенный процесс. Функциональное разнообразие заимствований характеризуется интенсивностью проникновения; с точки зрения обмена опытом англицизмы приветствуются, поскольку терминологический состав пополняется мотивированными лексическими единицами.

Экономический дискурс английского языка «идет по пути расширения сферы допустимости аномальных и противоречивых явлений, усиления возможности выразить противоречивое и порою абсурдное содержание». Проанализированный практический материал отражает реализацию нежелательных тенденций, которые становятся значительными языковыми аномалиями и «не ведут к деструкции системы, а напротив, будучи системообразующим фактором, раздвигают ее границы».

Объемный пласт практических примеров ярко демонстрирует транстерминологизацию, заимствования подвергаются частичному переосмыслению в сегментах экономического дискурса, в неизменном виде сохраняется первоначальное значение, однако происходит специализированное расширение семантического диапазона, процесс спецификации происходит в рамках функционирования в предметной области.

В составе заимствованных терминов продуктивно функционируют термины-интернационализмы, что объясняется потребностью субъектов дискурса к международной профессиональной коммуникации, тенденциями обмена опытом и информацией.

Тематическая классификация заимствований по предметным областям позволила очертить границы сегментов экономического дискурса, которые отличаются нечёткими контурами. Такие сегменты, как бизнес, торговля, менеджмент, маркетинг, бухгалтерия, финансы, биржа, банк, страхование и налогообложение заимствуют не только термины, но и терминологические группы, сопряжённые опорным, стержневым термином-идентификатором терминосистемы. Как правило, заимствования объединены со своим источником не только идентичной словесной формой, но и общими элементами смысла. Акцент на заимствования в сопоставляемых языках знаменателен тем, что динамика экономического дискурса наиболее явно и активно проявляется в рамках взаимодействия в экономической картине мира.

Во второй главе «Концептуальное пространство экономического дискурса в таджикской, русской и английской лингвокультурах» проводится сопоставительный анализ концептов в контексте когнитивной проекции их взаимодействия с лексическими средствами. Подобная тактика позволила полномерно (насколько это возможно) описать профессиональную деятельность субъектов дискурса концептуального пространства экономического дискурса в пределах конкретных сегментов. Более того, такая постановка задачи представляется вполне релевантной ввиду способности концептов распределять языковые единицы по категориям, классам и разрядам и служить своего рода фильтрами, пропускающими и задерживающими объекты, состояния и связи в науке.

Так, в разделе 2.1. «**Базовые концепты экономической картины мира**» отмечается, что витальная роль базового концепта как средства познания в экономической действительности заключается в «обозначивании» объектов и процессов. Следовательно, экономическая картина мира является подтипом, своего рода гипонимом картины мира, так как представляет собой информативный инвариант научной и профессиональной картин мира с особым концептуальным полисегментарным пространством локальных дискурсивных практик. Этот фрагмент огромного пространства «картины мира» имеет многоуровневую, иерархическую структуру, отличающуюся междисциплинарной и межотраслевой дискурсивной интегративностью, которая считается системообразующим свойством экономического дискурса.

ЭКМ раздроблена на множественные сегменты экономического знания, которые вступают в гипер-гипонимические отношения – от целостного систематизированного к частным упорядоченным и детерминирующим. Эти отношения в своем широчайшем диапазоне рассматриваются как явления индивидуального, коллективного и научного сознания. При этом следует особо подчеркнуть, что под дискурсивной интегративностью понимается когнитивно-дискурсивная категория. В работе дефинируются такие понятия, как модель мира и картина мира, языковая, научная терминологическая и информационная картины мира.

Экстраполяция этих определений на экономический дискурс позволяет вести речь о постоянном преобразовании языкового выражения научных знаний в экономике; дифференциация же приводит к дроблению научной картины мира экономики, формируя новые сегменты в рамках экономического знания. Результаты научной деятельности субъектов экономического дискурса конструируют научную картину мира посредством языковых знаков.

Экономические концептосферы – это отдельные отрасли, но в тоже время неотделимые локальные пространства профессионально-дискурсивных практик. Экономический дискурс продолжает оставаться неотъемлемой и составной частью языкового пространства. В данном случае необходимо, чтобы модель сопоставительного анализа содержала детальное описание глобального концепта сквозь призму когнитивного терминоведения, потому как природа термина абсолютно антропогенна. Триада факторов в, как нам кажется, адекватной последовательности «мотив, цель, потребность» способствует формированию термноединиц, которые впоследствии могут перерасти в достаточно ёмкую по своему диапазону дискурсивную категорию.

Фокус на наиболее актуальные разработки ученых в области сопоставительной лингвоконцептологии позволил нам выбрать концепты, обладающие релевантными для настоящего исследования признаками: 1) комплексностью бытования в экономике; 2) базовой ролью в формировании научной и профессиональной картин мира; 3) ментальной природой; аксиологическим наполнением; 4) синтезом образного и понятийного, диахронического и синхронического компонентов семантики; 5) полиапеллируемостью (к концепту можно апеллировать посредством разных уровней языковой системы – лексики, фразеологии, синтаксических конструкций, контекста употребления); 6) двухуровневостью семантической структуры: ядро (словарные значения лексемы) и периферия (коннотации, детерминированные субъективно-прагматическим контекстом)¹⁴.

В современных трудах по концептной тематике в различных дискурсах прослеживается преемственность в применении единого стандартного алгоритма при рассмотрении семантики концепта. Для достижения поставленных целей анализ концепта будет осуществляться поэтапно (10 шагов), посредством выявления понятийных, коннотативных, образных, оценочных и ассоциативных параметров базовых концептов, исследуемых отраслевых концептосфер.

В данном подразделе описательный и сопоставительный анализ был сосредоточен на концептах с особым семантическим диапазоном: научном, институциональном, интегративном, импортированном, рекуррентном, утилитарном, идеологическом и манипулятивном. Желаемый акцент на функциональную специфику подвиг нас к выбору особого ракурса рассмотрения концептов ввиду их национальной, экономической, политической и социальной идентичности.

Моделирование же многомерной структуры концептов экономического дискурса потребовало описания различных типов структур манифестации экономических знаний. Когнитивно-сопоставительное моделирование концепта как ментального образования в реферируемом исследовании проведено посредством осмысления концепта по трём уровням – от истории к совокупности признаков и далее – к актуальному признаку (по Ю.С. Степанову).

Выбранные нами концепты экономического дискурса послужили эмпирическими индикаторами для описания характерных сходств и различий. Комплексное моделирование концептуального пространства экономического дискурса осуществляется посредством интерпретации практических примеров на материале терминологического фонда анализируемых языков с привлечением дополнительных источников.

В подразделе **2.1.1. «Глобальная модель концепта «экономика» в научном и профессиональном экономическом дискурсе»** одноименная модель представлена как объект, создаваемый для изучения прототипа и хранения информации о нем. Модель идентична концепту, но более объёмна по количеству сегментов, отражающих отрасли экономики; это открытое концептуальное пространство, готовое к постоянному расширению как в языковом, так и внеязыковом плане. При этом наблюдается концептуальная осложнённость информационного диапазона концепта.

Концепт «иктисод – есопому – экономика» является наукоёмким ввиду производства знаний и представлений об экономической системе, форме общественных, социетальных и политических практик, связанных с фундаментальной и прикладной наукой как воспроизводством научного знания.

В ходе рассмотрения научного концепта «экономика» мы пришли к выводу, что экспланаторная функция и информативность передаёт новизну знания об объекте и опыт взаимодействия субъектов дискурса с этим объектом. Субъекты научных кругов

¹⁴ Ширяева О.В. Информационно-аналитический медиадискурс: прагмасемантический, когнитивный и коммуникативный аспекты (на материале российской деловой прессы): дисс. ... док. филол. наук: 10.02.19 / Ширяева Оксана Витальевна. – Майкоп, 2016. – С. 112.

воспринимают его как термин, а как концепт он относится к кодифицированной системе специальной лексики.

Дискурсивное пространство концепта «иктисод – есопому – экономика» является глобальной моделью разнопорядковых знаковых систем с определёнными значениями и смыслами, реализуемыми в реальности, то есть в экономической действительности. В концепте существует четкая определенность времени, пространства и процесса, то есть в него «закладывается» история с учётом прошлого, настоящего и тенденцией развития в будущем. Как отмечает Ю.С. Степанов, «концепты не только мыслятся, они переживаются»¹⁵ и отражают конкретный исторический фон, в рамках которого прослеживается многомерность концепта. В данном концепте тесно переплетаются все элементы триады «информация, знание, значение», отражающей не только эндогенные, но и экзогенные процессы, а антропоцентризм проходит лейтмотивом сквозь концепт, вызывая флуктуацию и циркуляцию его значения, помогая выделить многогранную суть сложного процесса концептопорождения.

Понятийная парадигма концепта «иктисод – есопому – экономика» получает достаточное обоснование на материале дефиниций, зафиксированных в толковых отраслевых словарях по экономике на таджикском, английском и русском языках. В работе представлен солидный пул определений во всех трех языках, которые, однако, невозможно представить в автореферате ввиду требований к объему последнего. В этой связи акцент будет смещен на количественный план проанализированных дефиниций. Итак, профильные источники в таджикском языке предлагают 8 трактовок термина «иктисод»; столько же дефиниций объясняют значение термина *есопому* в английском языке; на одну дефиницию меньше в русском языке – 7 определений.

В рамках лексикографического анализа концепта «экономика» нами выявлены ключевые слова – ядерные компоненты концепта, однако не все из них равноправно участвуют в моделировании когнитивного конструкта в рамках экономической картины мира. Семантика концепта рассмотрена в диахроническом и синхроническом аспектах. В словарных определениях сопоставляемых языков формируется интерпретационное поле концепта в котором просматриваются основополагающие признаки концепта «иктисод – есопому – экономика»: **тадж. яз.** 1) *хоҷагӣ* – хозяйство, *хоҷагидорӣ* – хозяйствование, *идоракуни* – управление; 2) *илми иқтисодиёт* – экономическая наука; 3) *харчу сарфи миёна* – умеренный уровень расходов и т.д. (всего 9 + этимологическая справка и статьи из персидских словарей); **англ. яз.:** 1) *system* – система; 2) *activity* – действие; 3) *production* – продукция и т.д. (всего 14 + этимологическая справка и 11 словарных статей); **русс. яз.:** 1) *совокупность производственных отношений*; 2) *ступени развития производительных сил общества*; 3) *хозяйство на определённой юридически охраняемой территории* (всего 13 + этимологическая справка и 7 этапов принципиальной последовательность действий)

Концепт «иктисод – есопому – экономика» занимает верхний уровень анализируемого нами дискурса, обладает внутренним единством и причинно-следственными взаимодействиями элементов экономического дискурса; актуализация концепта осуществляется посредством языковых средств, отличающихся способностью к детальному членению и категоризации отдельных фрагментов объективной экономической действительности: *иқтисоди доду гирифт* – *barter есопому* – *бартерная экономика* (исторически относится к основе эволюции денежных систем); *иқтисоди рақамӣ* – *digitl есопому* – *цифровая экономика*; *иқтисоди маҳаллӣ* – *domestic есопому* – *местная экономика* (практика ведения домашнего хозяйства); *иқтисоди идоракунии кадрҳои шартӣ* – *gig есопому* – *гиг-экономика* (найм независимых подрядчиков и фрилансеров вместо штатных сотрудников); *иқтисоди фишори баланд* – *high pressure есопому* – *экономика высокого давления* (экономический рост выше среднего и низкий уровень безработицы); *иқтисоди*

¹⁵ Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

уқёнуси чаҳонӣ – ocean economy – экономика мирового океана (экономическая деятельность океанических отраслей вместе с активами, товарами и услугами, предоставляемыми морскими экосистемами) и пр.

Выше представленные примеры очерчивают геометрию глобальной модели анализируемого нами концепта сквозь призму понятийного осмысления. В данном концепте полноценно реализуется категория аспектуальности, которая по характеру концептуального содержания подвержена трансформациям.

Очевидна прямая зависимость концепта от исторических, политических, социокультурных и психологических ситуаций, стратегий и планов. В процессе определения контуров исследуемого концепта считаем целесообразным замечание о том, что генезис семантики концепта отражает взаимодействие экономико-политических и мировоззренческих факторов.

Проблематика подраздела 2.1.2. Концепт «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» как тренд развития глобальной модели концепта «экономика» сосредоточена на идее переосмысления и слияния несмежных областей – экологии и экономики. Особая роль концепта «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» заключается в расширении концептуального пространства посредством появления новых терминологических сочетаний, несущих в своих значениях описание процессов развития геоэкономической устойчивости, нерасточительного отношения к естественным, природным ресурсам без причинения вреда, применения зелёных технологий, нацеленного на стабильное развитие. Концептуальная составляющая терминологического сочетания «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» направлена на снижение экологических рисков и экологических дефицитов, на устойчивое развитие без деградации окружающей среды и проявляется в константно изменяющейся сущностной парадигме устойчивого развития национальных, социально-экономических зелёных ресурсов, интеграции экономики и экологии.

Терминосочетание «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» широко употребимо как в экономической, так и политической риторике сопоставляемых языков, применяется в противовес терминосочетанию «иктисоди қажваранг – brown economy – коричневая экономика» (индустриальная экономика, не учитывающая экологических проблем). Понятия «коричневый» и «зелёный» с позиции лексикосемантической принадлежности являются контрарными, однако при таком, казалось бы, явном взаимоисключении они обладают общей семой – гиперонимом «цветной».

Признак противоположности заключается в территориальном распространении «зелёной экономики» и недопустимости сосуществования с природоёмкой традиционной и высокоуглеродной «коричневой экономикой» из-за расточительного отношения к естественным ресурсам. Концептуальные терминосочетания «зелёная/синяя/коричневая экономика» относятся к лексико-семантической группе «биоиктисод – bioeconomy» и «bio-based economy – биоэкономика».

В настоящем подразделе приводятся исторические факты первого использования термина «зеленая экономика» и описываются условия зарождения одноименного концепта.

Лексикографически терминологическое гнездо представлено множеством практических примеров, которые были отобраны нами с учётом продуктивного применения в экономическом дискурсе сопоставляемых языков. Например, *сармоягузориҳои сабз – green investments – зелёные инвестиции; тиҷорати сабз – green business – зелёный бизнес; вомбарзҳои сабз – green bonds – зелёный облигации; қарзҳои сабз – green loans – зелёные кредиты; технологияҳои тоза – clean technologies – чистые технологии; ислоҳоти андози сабз – green tax reform – реформа зеленого налогообложения; сабзпӯшон – green collar – зелёные воротнички – работники экологических отраслей экономики* и другие латентно отражают связь не только между объектами в рамках терминируемой модели экономики, здесь также наблюдается взаимосвязь и в дефинициях терминосочетаний.

Представленные определения системно объективируют когнитивно-терминологическое гнездо концепта, в котором проявляются прототипические эффекты: модель: *иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика*; процесс: *кабудизоркунӣ – landscaping – озеленение*; *коркарди дубора – recycling – переработка*; *сабзонидани чараёни молияви ҷаҳонӣ – greening global financial flows – озеленение глобальных финансовых потоков* и пр.; субъект: *давлатҳо – states – государства*; *ташкилотҳои байналмилалӣ ва марказҳои молиявӣ – international organizations and financial centers – международные организации и финансовые центры*; *шахсон – individuals – физические лица* и т.д.; объект: *ресурсҳои энергетика – energy resources – энергоресурсы*, *идоракунии партовҳо – waste management – управление отходами*, *сохтмони сабз – green construction – зелёное строительство* и т.д.; инструмент: *шарикҳои стратегии иктисоди сабз – green strategic partnerships – зеленые стратегические партнерства*; *дипломатияи мукаммали иқлим – enhanced climate diplomacy – усиленная климатическая дипломатия* и пр.; результат: *рушди устувор – sustainable development – устойчивое развитие*; *рушди устувори кишоварзии органикӣ – the development of sustainable organic agriculture – развитие устойчивого органического сельского хозяйства*.

Отметим, что максимальный уровень терминологической связанности и мотивированности обеспечивается через ядро концепта.

В основном дефиниции концепта «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» содержат стандартный перечень характеристик и утверждений, эксплицирующих увеличение благосостояния без причинения вреда природной среде ради будущих поколений. Концептуальное пространство выше представленных терминосочетаний создаёт когнитивную модель фиксации профессиональных знаний и функционирования стереотипной ситуации в экономической объективной действительности.

Структура данного концепта следующая: в ядро входят термины и терминосочетания, напрямую связанные с концептом «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» – это кодирующий образ, составляющий базовый сегмент концепта в аспекте универсального трансдисциплинарного подхода: *ба даст овардани амнияти иқтисодӣ – achieving economic security – достижение экономической безопасности*; *кӯшиши ба ҳадди ақали сармоягузорӣ – striving for minimal investments – стремление к минимальным инвестициям*.

В сегментную приядерную зону входят термины и терминосочетания, связанные с экологической терминологией: *таъмини мувозинати сохтор – ensuring the balance of the system – обеспечение баланса системы*; *неишири ифлосшавии химиявӣ – chemical pollution prevention – отсутствие химического загрязнения*; *таъмини гуногунии биологӣ – ensuring biological diversity – обеспечение биологического разнообразия*; *ҳифзи захираҳои табиӣ – conservation of natural resources – сохранение природных ресурсов*.

Периферия концепта включает термины и терминосочетания, в составе которых присутствуют единицы социальной терминологии: *фароҳам овардани шароити хуби корӣ – creating good working conditions – создание хороших условий труда*; *эҷоди тавозуни гендерӣ – creating gender balance – создание гендерного баланса* и т.д.

Сегменты организованы по иерархическому принципу – от общего к частному: ядро – экономика; приядерная зона – экология; периферия – социология, при этом когнитивно спецификация носит субординатный характер. В каждом сегменте концепта определены «дискретные элементы»¹⁶. В контексте нашего исследования эти элементы представлены информацией, передающей концептуальные признаки отдельных отраслевых терминологических значений.

Для раскрытия сущностных институциональных характеристик концепта «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» интерпретационная часть была дополнена примерами, в которых представлены приоритеты практической деятельности государств, зафиксированные в планах и отчётах по реализации данной экономической модели в

¹⁶ Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2001. – 189 с.

таджикском, русском и английском языках. Отдельный блок примеров был направлен на идентификацию экономических и политических установок и утверждений профессионального сознания субъектов экономического дискурса.

Обратим внимание на то, что терминологическое сочетание «иктисоди кабуд – blue economy – синяя экономика» является функционально-продуктивным для английского и русского языков ввиду географических и геополитических особенностей, в частности наличия прибрежных территорий, морей и океанов. Для таджикского языка фиксация профессионального кванта не применима в институциональном аспекте из-за отсутствия прямого выхода к морю.

В экономическом дискурсе таджикского языка концепт «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» был упомянут в выступлении Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на неофициальной встрече с главами государств-членов БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и Евразийского экономического союза: «Пути повышения благосостояния народов наших стран»: *Главным условием устойчивого мирового развития является создание «зеленой экономики»*. В таджикском языке это предложение (*Шарти асосии рушди устувори ҷаҳонӣ ташкили «иктисоди сабз» мебошад*) сформулировано в форме структурированной предикации и несет в себе признаки интерпретации концептуальной директивы, представленной в виде указания главы государства. Анализ показал, что этот языковой прием является наиболее употребимым в таджикском языке.

Подводя итоги настоящего подраздела, отметим, что несмотря на различия в сознании народов, колороним «сабз – green – зелёный» обладает ярко выраженным прототипическим эффектом. Универсально-профессиональный код способствует а) быстрому распознаванию, б) усвоению, в) частотному употреблению, г) ускоренному решению поставленных задач, связанных с концептуальной идентификацией терминологической единицы. Важно также подчеркнуть, что не все терминологические сочетания сегментов концепта «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» приняты и являются свойственными для экономического дискурса таджикского и русского языков.

Логика подраздела **2.1.3. «Концепт “иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика” как тренд развития глобальной модели концепта “экономика”»** носит доказательный характер, потому как он направлен на подтверждение рабочего тезиса о том, что концепт «иктисод – economy – экономика» является моделью планетарного масштаба, призванной трансформировать мировую экономику. Поставленная задача предполагает дуальный подход к решению: во-первых, потребуется анализ динамики развития экономического дискурса сопоставляемых языков; во-вторых, необходимо будет обратиться к семиотическому аспекту в ходе рассмотрения терминологических единиц. Оценка соотношения плана содержания и плана выражения терминов экономического дискурса направлена на выявление проблем семантики термина, его мотивированности, лексической и семантической вариативности. Следующим концептом для сопоставительного моделирования станет концептуальное терминосочетание «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика», которое транслирует многогранные тенденции развития экономики нового формата и стратегическую первоочередность одноименной государственной задачи.

Различные аспекты концепта «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» подробно проанализированы в геополитическом, финансово-экономическом и в управленческом ракурсах. Структурно двухкомпонентное терминосочетание оно включено в комплекс приоритетных концептов дискурса экономики и передаёт «живое, активное отражение, в контент которого входит человеческая практика, в частности профессиональная деятельность»¹⁷.

¹⁷ Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход /Е.И. Голованова // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33.С. 18–25.

В этой связи мы считаем, что концептуальное терминосочетание «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» является фреймом со сложной структурой, которая передаёт профессиональные знания, стереотипные ситуации для обозначения различных способов и вариаций коммуникативно-познавательного отношения к объективной экономической действительности.

Нами выявлено структурное взаимодействие семантических компонентов одного фрейма и сопоставляемый фрейм как когнитивная структура моделируется вокруг глобального концепта, который «содержит самую существенную, типическую и потенциально важную информацию, ассоциированную с концептом»¹⁸.

Следуя классической структуре фрейма (вершина (тема), то есть макропропозиция, слоты и терминалы, заполняемые пропозициями), мы склонны полагать, что слоты фрейма все-таки занимают центральное положение в связи с наличием в них аналитической структуры, которая содержит эмпирический материал. Алгоритм анализа концепта-фрейма «иктисоди рақамӣ» не может считаться полным без учета того, что смысловой компонент находится в зоне ядра и входит в концептуальную область концептуального поля.

Мена оценочных знаков в семантике современного мировоззрения конструирует новую систему ценностей в английской лингвокультуре. С теологической позиции такая «система ценностей является негативной по отношению к аксиологическим стандартам человечества и общечеловеческим нормам»¹⁹. Так, к примеру, таджикской лингвокультуре не свойственен прагматизм, который характерен для представителей англоязычного лингвокультурного сообщества, где деньгам придается статус практически религиозного служения.

Следует отметить определенную степень ограниченности словарных дефиниций из специальных терминологических источников для полноценного описания данного терминологического сочетания в таджикском языке, в связи со сравнительно недавним переходом к данному типу экономики. Пристальное внимание данное концептуальное терминосочетание привлекло после подписания Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан, поводом создания которой послужило Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Парламенту страны от 26 декабря 2018 года.

Принимая во внимание неоклассическую институциональность в семантике терминосочетания в таджикском экономическом дискурсе, нами было принято решение выделить значимые компоненты методом сплошной выборки из трёхэтапной Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021 – 2040 годы и Среднесрочной программы развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021 – 2025 годы. Понятийное поле фрейма «иктисоди рақамӣ» выступает одновременно и как пространство фиксации языкового знания, и как материальная модель воплощения организационной системы терминологического словарного гнезда в экономической терминологии таджикского языка. Состав понятийного поля отражает свойства терминологического интегрирования, способствующие симплификации восприятия, абсорбции и переработке профессиональной информации.

Сравнительный анализ толкований цифровой экономики российскими и зарубежными авторами показал, что в большинстве дефиниций, представленных в экономических иностранных источниках, сопоставляемый концепт рассматривается в более объемной проекции, чем в русском и таджикском языках. В общем были рассмотрены около 15 определений цифровой экономики, позволивших определить, что сопоставляемый фрейм является фрагментом экономического дискурса, компоненты которого прошли процесс исследовательского отбора, стандартизацию и упорядочение. Общая совокупность терминов с определениями характеризуют современное состояние цифровой экономики в синхронном

¹⁸ Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л.Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – С. 106

¹⁹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 248

срезы последних 30 лет. Фрейм «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» отличается системообразующими особенностями, в ходе формирования концептуального пространства между терминологическими просматривается структурно-семантическое подчинение согласно требованиям языка, в котором они зафиксированы и функционируют.

Фрейм «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» актуализирует траекторию стратегического развития экономики под влиянием динамичной смены технологий и изменяющегося рынка труда. При когнитивном анализе фреймовой структуры концепта можно выделить следующие лексико-семантические группы с адаптивным контентом, являющиеся характерными и типичными в коммуникативно-дискурсивном пространстве с профессионально-ориентируемыми особенностями:

а) тренды неоклассической экономики: *рақамикунони иқтисодиёт – digitalization of the economy – цифровизация экономики; ҳукумати рақамӣ – digital government – цифровое правительство; экосистемаи рақами – digital ecosystem – цифровая экосистема* и пр.

б) компетенции субъектов неоклассической экономики: *малакаҳои рақамӣ – digital skills – цифровые навыки; таҳлили маълумоти калон- big data analytics – аналитика больших данных; эҷоди зеҳни сунъӣ – creation of artificial intelligence – создание искусственного интеллекта; маҷмӯи «портфели салоҳиятҳо» – cumulative «competencies portfolio» – совокупный «портфель компетенций»; портфели динамикӣ «захираи малакаҳо» – dynamic portfolio «skills stock» – динамический портфель «skills stock»* и т.д.

в) тенденции развития неоклассической экономики: *дигаргунсозии микъёсан калон талабот ба мутахассисон – large-scale transformation of requirements for specialists – масштабная трансформация требований к специалистам; фаҳмидани асосҳои киберамният – the basics of cybersecurity – понимание основ кибербезопасности* и др.

Даже незначительное количество примеров, представленных в тексте автореферата, полностью передают новые признаки в экономике через призму дефиниционного осмысления, при этом расширяя терминологический состав не только терминосистемы, но и общелитературного языка.

Терминосочетания, входящие в субфрейм, подразделяются на слоты и терминалы. Представленная модель фрейма пирамидальна «знание → практика → опыт», она позволяет рассмотреть значимые стороны данного конструкта, в частности структуру, тип и репрезентацию фрейма «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» в объективной экономической действительности.

Слот – «создание → формирование → разработка → внедрение → применение → обеспечение → развитие»: *технологияҳои муосири рақамӣ – современные цифровые технологии; рушди ҷомеаи иттилоотӣ – развитие информационного общества* и т.д.

Терминал – «трансформация → реализация → повышение → достижение»: *баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии кишвар – повышение уровня жизни населения страны; ноил гардидан ба ҳадафҳои асосӣ – достижение приоритетных целей экономического развития* и др.

Выбранные практические примеры по функциональности не только достигли, но и преодолели порог статистической значимости и терминологической продуктивности. Ценностными доминантами аксиосферы являются лексемы с положительным семантическим значением: *прогресс, развитие, продвижение, реформа, улучшение, сдвиг, совершенствование, рост, укрепление, усиление.*

Поликомпонентные терминосочетания характеризуются устойчивыми структурными, содержательными и коннотативно-семантическими признаками, обязательными характеристиками ценностей является принадлежность к субъектам; системность; обусловленность социально-экономическими, общественно-политическими феноменами; коллективный характер; иерархичность; стабильность и динамичность; когнитивные, мотивные и волевые характеристики; возможность существования противоположных ценностей (*шаффоф будани ташаббусҳои қонунгузори қабулишаванда – openness of adopted legislative initiatives – открытость принимаемых законодательных инициатив; таҳкими*

амнияти иттилоотӣ ва зиёдшавии боварӣ ба технологияҳои рақамӣ – strengthening information security and increasing confidence in digital technologies – укрепление информационной безопасности и рост доверия к цифровым технологиям; ба хориҷ рафтани мутахассисони соҳибтаҳассус – «brain drain» – «утечка мозгов» и др.).

Оценочная гипертрофия, представленная в виде увеличения семантического объёма ценностного смысла *прогресс, выгода и польза* завершается применением терминов с метафорическим переносом относительно концепта «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика». Выделен целый пул терминов, актуализирующих положительные (*шаффофият – openness – transparency – открытость – прозрачность; технологияҳои пешқадам/нави «пешрафта» – «breakthrough» technologies – «прорывные» технологии; такон – impetus – толчок и пр.*) и отрицательные (*норасоихоӣ асосӣ ва ҷойҳои заифӣ – main gaps and weaknesses – основные пробелы и слабые места; норасоихо – shortcomings – недостатки; қафомони – backlog – отставание; қаллобии компютерӣ – computer fraud – компьютерное мошенничество и др.*) стороны концептов.

Отметим, что ключевым компонентам концептуального пространства «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» не чужды лексико-семантические процессы, в частности синонимия: *интернет иқтисод – Net, Web, internet economy – интернет-экономика; E-economy, E-business – электронная коммерция – электронный бизнес; иқтисоди зайримоддӣ – intangible economy – нематериальная, неведущественная экономика.*

Проведенное моделирование фрейма доказало, что появление данного концепта связано с разработкой и применением нового экономического знания, аккумулированного в слотах и терминалах концепта. При этом концепт актуализирует конститутивную, типическую и потенциально возможную информацию, которая с ним же ассоциируется. При рассмотрении функциональных особенностей компонентов фрейма были выделены системность, иерархическая и топологическая определённость. С точки зрения структуры фиксируется семантическая взаимозависимость компонентов.

Принципиально важной ремаркой является то, что в настоящем исследовании наблюдается классификационная интерференция практического материала, когда одно и то же понятие занимает место в разных классификационных сетках, в слотах и терминалах фрейма. Это логично объясняется тем, что семантические особенности и относительная однозначность не всегда позволяет чётко определить классификационное место или позицию в группе. Содержательная точность, четкость как желаемые свойства не реализуются, и здесь многозначность выступает платформой неограниченных функциональных возможностей.

Анализ концептов в их многогранной проекции с привлечением лингвистических и экстралингвистических сведений предоставит возможность расширить границы исследуемого дискурса, преодолеть некоторые устаревшие стереотипы традиционного понимания методов анализа концептов и выявить новые перспективы изучения.

В разделе 2.2. «Институциональный концепт “андоз – tax – налог”» ключевым вопросом является институциональная суть дискурса в контексте налогового права и налоговой политики государства, регулировании социально-экономических отношений между субъектами, группами и всеобщими, базисными, системными институтами, а также контроль полномочий, прав и обязанностей.

Институциональность проявляется в субординации, в подчинении субъекта экономического дискурса правилам, установленным в дискурсивно-коммуникативном пространстве.

Институциональность как характеристика концепта «андоз – tax – налог» заключается в легитимной координации взаимодействия всех субъектов экономического дискурса. Институциональное осмысление формирует следующее определение, которое идентифицирует роль концепта «андоз – tax – налог» в сопоставляемых языках.

Специфика коммуникации в дискурсивном пространстве сопоставляемого концепта подвигла нас навести фокус на основное содержание со значением диктума в проекции объективной экономической действительности. Этот выбор обусловлен способностью

последней координировать социально-экономические и экономико-правовые отношения между индивидами, группами и институтами.

Толкование и область объективизации данного концепта в налоговом законодательстве является предметом особого внимания специалистов разных сфер. При этом каждое дискурсивное пространство имеет собственный набор специфических особенностей данной феноменологической категории мира экономики. Следовательно, концепт «налог» имеет прямое или опосредованное отношение к экономике, юриспруденции, политологии, социологии и другим наукам.

В таджикском и русском языках представлены по 5 дефиниций лексемы «андоз/налоги», в английском языке «tax» объясняется 6-ю определениями. Здесь же важно учесть, что «Содержание словарной дефиниции ключевой лексемы концепта» практически совпадает с информацией о концепте из теоретических источников по налогообложению, но по информативности шире, с учётом функциональных особенностей в объективной экономической действительности²⁰.

Принцип историзма является важнейшим условием сопоставительного исследования концепта «андоз – tax – налог», потому как он позволяет установить хронологию многих экономических явления и событий и проследить их эволюцию. В частности, различные виды налогов описаны в трактате одного из известнейших представителей таджикского народа, философа и экономиста XII века Насретдина Туси «Молиёт» («О финансах»), [Исломов, 2000: 129-130].

В своем произведении Насретдин Туси выделяет виды налогов, которые представляли собой терминологический массив сегмента налогообложения в средневековье: *хироҷ – налог землевладельцев; тамго – налог с купцов, сбор с ремесленников и торговцев; марал – налог со скотоводства; тайярат – неналоговые поступления; харобат – высокий сбор и обложение налогом мест, пользующихся дурной славой; закот – налог с имущества в пользу бедных (2,5% от стоимости имущества); исқот – подать в виде вещей умершего, раздаваемая беднякам; дудпулӣ – подъемный сбор; шумора – сбор с жилища; мозода – самовольная надбавка к налогу представителей бухарского эмирата* и пр.

Диахронический анализ становления налоговой концепции в таджикской экономике позволил выделить следующие виды налогов: *ҳараҷ/мол – земельный налог (30-40% пахотных земель, зерновых посевов); саришумор – подушный налог; сардарахт – налог на сельское хозяйство; зари лашкар – налоговая подать в пользу армии; амлоқ – налог на движимое и недвижимое имущество; тарҷуб – произвольный сбор, налог со стада владельцев за опщивание животными листьями кустарника во время прохода стада по прибрежным зарослям; молучихат – 30-40% урожая с пахотных земель; закот – налог выплачиваемый за скот деньгами или натурой (один баран или овца с пяти верблюдов, одна овца или коза с 40 овец)²¹ и т.д.*

Налоговая терминосистема, воссозданная С.Айни в его произведениях «Ёддоштҳо» («Воспоминания»), «Одина», состоит из цулой серии терминов-архаизмов: *дудпулӣ – андозе, ки амалдорони аморат аз ҳар бошандаи зери як шифт бозхост мекарданд (налог, взимаемый эмирским правителем с дыма каждого члена семьи, живущей под одной кровлей); миробона – андоз барои обҷири заминҳо (налог на воду в процессе орошения земель); духтарона/гуломбача – ба ивази пардохти андоз ба ҳуқумат духтару писаронро гарав мондан (вид залога при неуплате налога, при котором крестьяне вынуждены были отдавать детей в счёт долга)²² и пр.*

Отобранные нами практические примеры из английского языка актуализируют расширение концептосферы и дискурсивного пространства анализируемого концепта «tax»

²⁰ Попова З.Д., Стернин, И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин // – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 109-110.

²¹ Мамадов С.В. Генезис налоговых теорий и история налогообложения в Таджикистане: автореферат дис... канд. эконом. наук: 08.00.01 / Мамадов Сайидмуродхон Валиевич. – Душанбе, 2009. – 26 с.

²² Исломов Т. Национальная налоговая система Таджикистана / Т. Исломов. – Душанбе: Ирфон, 2004. – С. 22

через призму объективной экономической действительности; позволяют выявить его эволюцию, а также установить корреляцию между разновидностями налогообложения и лексической единицей в составе общелитературного языка и экономической терминологии, поскольку восходят к 1377 году (*poll tax – подушной налог, установлен Палатой общин*), а завершает их пример 1993 года (*council tax – муниципальный налог*).

Практический материал транслирует процесс становления и развития государства. За каждым термином английского языка фактически стоит документ, регламентирующий функциональные особенности налогов в экономике государства, а их дефиниция передает суть каждого нового витка экономической политики страны.

Возникновение налогов как экономической категории и фиксация данной лексической единицы в русском языке датируется XI веком: *дань – подать с населения или налог, взимаемый победителем с побеждённого народа; повоз – налог, дань, выплачивавшаяся русскими землями Золотой Орде в XIII–XV веках, церковная десятина – налог с населения на содержание духовенства и храмов, десятая часть доходов урожая (X век); подать – прямой налог с дыма со двора (XVII век); мыт – пошлина с торговли, физических лиц, 5%-ная пошлина, взимаемая при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений (XII - XIII век); померное – сбор, за измерение объёма сыпучих товаров при помощи бочек или вёдер; кровная дань, налог кровью – налог с населения, система принудительного набора людей для их последующего воспитания и несения ими службы; гербовый сбор – пошлина, взимаемая государством с разного рода документов и актов посредством обязательного употребления заранее оплаченной государству гербовой бумаги или путем наложения особых гербовых марок²³ и пр.*

Представленные выше термины семантически передают информацию о самых ранних формах экономических отношений. Здесь же важно отметить, что в таджикском языке концепт «андоз – tax – налог» имеет более древние корни.

Все текстовые примеры употребления сопоставляемого концепта раскрывают и детализировано уточняют его функциональные особенности, а дефиниционный и компонентный анализ сводится к попытке выделения структуры и интерпретации понятийного и оценочного уровней концепта. Термины, являющиеся компонентами концептосферы, обладают релевантностью и эксплицируют концепт в условиях семного развёртывания, языковой репрезентации и динамичности профессионального когнитивного сознания, спровоцированного современными требованиями развития мира экономики.

□ Компонентный анализ толкований лексемы «андоз» в таджикском языке показывает наличие следующих сем с весьма широким контентом: в таджикском языке – *андоз, андозсупоранда, объектҳои андозбандӣ, субъектҳои андоз, намудҳои андоз, раванди ҷамъовариҳои андоз, қонунгузорӣ, сиёсати андозбандӣ ва андозситонӣ, принципҳои андозбандӣ ва андозситонӣ*; в английском – *tax, social security contributions, taxpayers, taxing authority, taxation objects, tax policies*; в русском – *налог, налогоплательщик, органы исполнительной власти, налоговая справедливость, налоговая обязанность, налоговая политика, налоговые поступления, объект налогообложения, налоговый признак, законодательно-правовые акты, налоговое бремя, налоговые платежи, сбор и пошлина, налоговые принципы, налоговая система*.

В представленных практических примерах наблюдается постепенная смысловая модификация концепта «андоз – tax – налог», происходит концептуализация экономических знаний в преобразовании экономических установок и объективной действительности, что достаточно ярко просматривается в рамках структуризации концепта, то есть распределения

²³ Содномова, С.К. Теория и история налогообложения / С.К. Содномова. –М.: Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 179 с.; Малис, Н.И., Анисимов, С.А., Данилькевич, М.А. История налогообложения / Н.И.Малис. С.А. Анисимов. М.А. Данилькевич. –М.: Магистр, НИЦ ИНФРА. 2016. – 248с.; Косов М.Е., Крамаренко Л.А., Оканова Т.Н. Налогообложение доходов и имущества физических лиц / М.Е. Косов, Л.А. Крамаренко, Т.Н. Оканова. –М.: Юнити-Дана. – 2015. – 431с.

лексем, объективирующих данный концепт, в приядерные, ближне- и дальне периферийные зоны во всех трех языках.

Компонент «андоз – tax – налог», составляющий ядро концепта, совпадает по толкованию и характеристикам в сопоставляемых языках.

Компоненты, входящие в приядерную зону, а также ближнюю и дальнюю периферии, по концептуальной принадлежности напрямую зависят от доминанты. Понятийное осмысление концепта «андоз – tax – налог» демонстрирует общую смысловую соотнесённость и связь между компонентами, описывающую линейную цепь следующих социально и экономически обусловленных отношений, ситуаций и явлений: *основания налогообложения, принцип налогообложения, цель налогообложения, условия налогообложения, результат налогообложения.*

Адресное предназначение налогообложения может быть представлено следующим образом:

- основание налогообложения – институциональность (экономическое и юридическое значение), заложенная в концепт;
- принцип налогообложения – учёт интересов субъектов налогообложения;
- цель налогообложения – увеличение доходов для оплаты расходов государства на всех уровнях;
- условие налогообложения – определение субъектов и объектов налогообложения;
- результат налогообложения – отчисления на социальное обеспечение, образование, здравоохранение, транспорт и военные расходы; мобилизация денежных средств в распоряжение государства, стабильное развитие государства.

Компоненты ближней и дальней периферии характеризуют внутреннее содержание исходной идеи концепта. В направлении от ядра к периферии каждое последующее концептуальное сочетание с доминантой демонстрирует детализацию профессионально-когнитивных признаков.

Многоуровневость концепта позволяет нам говорить о концептуальной асимметрии фрагментов экономического развития в объективной действительности на материале компонентов, входящих в ближнюю и дальнюю периферии сопоставляемых языков. Исследование концепта в динамике дает основания констатировать, что концепту не чужды образность и оценочность. Внимание привлекает и перемещение некоторых ядерных компонентов в периферийную зону, а также их образное значение. Оценочно-ситуативное и образно-ситуативное описание концепта отражает механизмы взаимодействия концепта в дискурсе. Все представленные примеры, актуализирующие концепт, формируют активные уровни концепта и обладают индексом современности.

В ближнюю периферию вошли лексемы с положительным интерпретационно-оценочным компонентом, а в дальнюю – с отрицательным. Между тем стоит обратить внимание на то, что рассматриваемый концепт содержит ряд ключевых политических и экономических ценностей, которые представлены в ближней периферии его структуры. Содержание устаревших терминов не изменилось, несмотря на развитие экономической мысли и многогранность финансовой деятельности, сохранились этноспецифические особенности национальной картины мира.

В целом, проанализированный концепт, действительно, представляет собой совокупность вербализованных концептуальных единиц, которые воссоздают исторически обусловленный социально-экономический фрагмент объективной экономической действительности. Концепт «андоз – tax – налог» актуализируется посредством базисных и ключевых понятий экономики, содержит профессионально-ориентированные идеи, ретранслирует дискурсивные модели, стереотипные ситуации, формулы и сегментный терминологический тезаурус.

В разделе 2.3. «Интегративный концепт “пул – money – деньги”» предпринята попытка рассмотреть интегративные свойства концепта «пул – money – деньги» в экономическом дискурсе сопоставляемых языков. Выбор этого концепта в качестве

отправного объясняется переходом экономики и лингвистики к антропоцентризму, что послужило началом их взаимодействия в контексте дихотомии «действие – мышление». Конкретизируя позиции в области нашего научного изыскания, мы обозначаем взаимосвязь лингвистики и экономики на материале языковых данных как траекторию сопоставительного анализа от языка к экономической действительности и обратно – от действительности к языку для нахождения объективной концептуальной достоверности.

Сущность интегративного концепта исходит из его неофункциональности и полипарадигмальности. Концепт «пул – money – деньги» обладает ярко-выраженным смысловым центром, универсальным содержанием и соотнесённостью с различными аспектами познания мира, в связи с чем обладает высоким исследовательским потенциалом – он регулярно становится объектом исторических, этнографических, археологических, экономических, социологических и психологических штудий.

Концепт «пул – money – деньги» как феномен мир-системы имеет несколько уровней измерения, из которых самым «примитивным» можно считать его дефиницию, а самым глобальным – рассмотрение концепта в качестве главного элемента общественных отношений социально-экономической, политико-экономической и экономико-правовой формации.

Анализ дефиниций концепта, выбранных из терминологических источников, показал, что все толкования отличаются детальной проработанностью и содержат метаязыковые компоненты. В словарях таджикского языка лексической единице «пул» даётся 10 определений. В толковом словаре современного английского языка представлена целая линейка дефиниций леммы «money», включающая 14 статей. Наибольшее количество определений представлено в словарях русского языка – 19 обозначений.

В проекции от смысла к форме параметральные характеристики концепта ориентированы на интегративность и ассоциацию с неисчисляемыми функциями. Однако многообразие определений не способствовало появлению общепринятой, универсальной дефиниции и соответствующему развёрнутому критериальному описанию. Такое расхождение связано, как нам кажется, с трансдисциплинарностью, то есть переплетением разных смежных сфер в условиях цифровизации и глобализации экономики.

Представленные в работе дескрипторы указывают на многослойную структуру концепта, которая рельефно отражает функциональное многообразие профессионально-коммуникативных отраслей и высокую степень взаимной интеграции в экономическом дискурсе и в смежных концептуальных пространствах. Однако есть и различия, проявляющиеся в условиях непрофессиональной и профессиональной коммуникации, которые связаны с целью, способами, правилами, фактором регуляции и регистром. Так, неформальный регистр: *пул – маблагӣ пуле, ки шумо барои иҷрои коре ба даст меоред – the money – the amount of money that you earn for doing a job – деньги – сумма денег, которую вы зарабатываете за выполнение работы; пулро хӯрдан, пулро беҳуда сарф кардан – have money to burn – to have more money than you need, so that you spend it on unnecessary things – прожигать деньги, тратить деньги бездумно, без счёта, напроказ; иметь больше денег, чем нужно, и тратить их на ненужные вещи; разговорный регистр: *пули нағз додан – pay good money for something – to spend a lot of money on something – платить хорошие деньги; money talks – used to say that people with money have power and can get what they want – разговоры о деньгах – раньше говорили, что люди с деньгами обладают властью и могут получить то, что хотят.**

Концепт параллельно функционирует в составе устойчивых выражений, оценочных установках и суждениях, которые описывают явления, ситуации и события.

В настоящее время отдельное внимание уделяется исследованию природы коллокаций, которые активно функционируют и зафиксированы в экономическом дискурсе сопоставляемых языков. Прозрачность, заложенная в смысл коллокатива, очевидна, но сложна в интерпретации (*пули ҳалол – honest money – честные деньги; пули пучак – маленькие деньги; пули/пардохти хавфи – danger money*). Терминологические коллокации с течением времени переходят в разряд традиционных, что подтверждается некоторыми из выше представленных примеров.

Мы считаем, что в терминологических коллокациях доминирует информативная и смысловая функции, передающиеся посредством дефиниции, которая определяет профессионально-предметную область. Коллокации, между тем, проходят процесс более длительной коммуникативной подборки компонентов и представлены как неслучайные сочетания двух и более лексических единиц. Например: *пулҳои табдор (сармои пулӣ, ки худ аз худ аксаран ногаҳон аз як кишвар ба кишвари дигар бо мақсади ниғаҳдориҳои арзиши ғирифтани ғоидаи зиёд интиқол меёбад)* – *hot money (money in bank balances or liquid securities which is liable to rapid removal to other countries if the holders suspect that the currency will depreciate/ an inflow of hot money may make a country's balance-of-payment situation look satisfactory, but also makes it subject to sudden deterioration)* – *горячие деньги (денежные капиталы, стихийно и зачастую внезапно перемещающиеся из одной страны в другую в целях сохранения стоимости или извлечения сверх прибыли)*; или коллокации с особым, латентным, значением – *пулҳои сабук/арзон/гаронбаҳо* – *easy/cheap/dear money* – *лёгкие/дешёвые/дорогие деньги*

Метафорическое или метонимическое дополнение значения формируется в сознании специалистов как результат восприятия явлений в профессиональной объективной действительности, а процесс адаптации происходит через профессиональную коммуникацию.

Нами выявлено полное и неполное лексическое соответствие, которое характерно для терминологических коллокаций в виду широкого применения калькирования с препозицией и постпозицией компонентов как одного из продуктивных способов термиообразования.

В таджикском языке средствами номинации концепта являются единицы первичной номинации, которые не зафиксированы в терминологических словарях, так как актуализируют материальную значимость денег и денежных отношений в обыденном языковом сознании. Например: *пулпараст – пулпарастӣ; пулдиҳанда – пулсупоранда – пулгузор* и пр. Значение действия выражено именными глагольными словосочетаниями: *пул додан/ супурдан/ кардан/ пардохтан* и т.д. Сложные композиты концепта составляются согласно правилам словообразования таджикского языка: *раҳпулӣ/ суғуртапулӣ/ иҷорапулӣ/ хонапулӣ* и др.

Количество альтернативных единиц для обозначения денег в таджикском языке превышает среднестатистический уровень в сравнении с другими языками. Но все эти единицы входят в группу архаизмов, которые вышли из употребления, хотя называемые ими явления наблюдается и в объективной реальности. Некоторые их архаизмов получили другие названия или были заменены синонимами: *пешодаст (нақд оид ба пул); пучак (тангаи беарзиш, камбаҳо, беқадр, тангаи аз истифода баромада); рабун (пешмузд, пешпардохт, байёна); ришва (пора, коррупсия, пул ё чизе ки барои пеш бурдани коре ё баровардани ҳукме бар хилофи қонун ба каси мансабдоре дода мешавад); саночак (пулдон)* и пр.

В экономическом дискурсе английского языка наблюдается не только концептуализация понятия «money», но и семантическая экспансия концепта, подтверждающая его интегративную функцию и экономическую детерминированность. Пласт терминологических источников дает повод утверждать, что данный концепт – это сложное, многомерное и многоаспектное образование, значимое для субъектов экономического дискурса. Концепт отражён в коллективном сознании, закреплён за определёнными профессиональными областями и категоризируется в различных языковых формах.

Единицей анализа плана содержания и единицей смысла является сема *a medium of exchange, a measure of value, or a means of payment* – *средство обмена, меры стоимости или средство платежа*. Единицы синонимического ряда анализируемого концепта в количественном плане достаточно обширны, но с точки зрения стилистической принадлежности – это разговорные, просторечные единицы с одноименной сферой функционирования: *bread, bucks, cabbage, cash, change, chips, coin, currency* и т.д.

На основе примеров синонимического ряда в парадигматическом плане данный концепт можно рассматривать как универсальный, так как симиляры ключевой единицы применяются в реальной коммуникативной практике непрофессиональных отношений субъектов дискурса.

По итогам концептуального анализа нами были выявлены способы концептуализации, в частности номинативный инвентарь концепта: термин, терминосочетание, терминологическое словосочетание, смысловая категоризация как результат лексико-семантических процессов.

Признаки концепта в адъективных терминосочетаниях позволяют выявить когнитивную память, вторичную номинацию термина, возникшую вследствие переосмысления экономической действительности, или существенного изменения экономических отношений: *seed money* – деньги, используемые для финансирования нового стартапа на начальной стадии его запуска в обмен на акционерный капитал; *hat money* – дополнительные платежи грузоотправителю; *pin money* – деньги на мелкие расходы;

Термин-прилагательное передаёт родовидовые отношения, является элементом номинативного поля концепта, не предрасположен к многозначности, выполняет функцию уточнения свойств и признаков концепта: *active money* – деньги в обращении; *depreciated money* – обесцененные деньги и др.

По количественным параметрам глагольные терминосочетания в экономическом дискурсе английского языка занимают приоритетную позицию. Основной корпус представляют глаголы действия. В целом, глагол номинирует сложные экономические структуры знания, а также конкретные действия субъектов экономического дискурса, которые являются важными составляющими такого экономического понятия, как финансовые операции.

В экономике выделяют десять основных действий, производимых с использованием денег. Глаголы, описывающие данные действия, относят к функциональным, по структуре – они фразово-предложные: *to deposit money in/into* – размещать средства в банке; *to (with) draw money from* – отзывать, снимать средства и др.

Значительное количество терминов-конверсивов-существительных в составе экономической терминологии образованы от глаголов и прилагательных; к ним можно отнести терминологические словосочетания, составленные с использованием существительных. В большинстве источников концепт структурируется атрибутивными терминологическими словосочетаниями, которые связаны с номинацией и категоризацией. Терминоэлемент передаёт информацию, спроецированную в профессиональном сознании о фрагменте экономической объективной действительности: *денежная масса* – определяет национальную экономику, совокупность наличных и безналичных денег физических и юридических лиц; *денежная система* – официальная денежная единица, организация и регулирование денежного обращения; *денежное обращение* – совокупность всех платёжных средств, используемых в стране и т.д.

Практические примеры можно классифицировать на общеупотребительные и отраслевые глаголы. Своеобразный оттенок значения объясняет включение отраслевых глаголов в финансовый, налоговый, банковский или бухгалтерский сегменты экономического дискурса: *вкладывать, вносить, возместить, выкупить, экономить* и т.д.

Концептуальная терминологичность общеупотребительных глаголов заключается в ключевом номинанте, а специализация их семантики происходит за счёт семантики концепта: *брать, вернуть, выручить, истратить, занимать, тратить, хранить* и пр..

Субстандартные синонимы типа *трясти, сорить, сыпать, бросать, сшибать, заколачивать, загрэбать, ворочить* и т.д. нами не рассматриваются ввиду их отсутствия в терминологических словарях.

О неравномерности процесса концептуализации единиц, в частности концепта «пул – money – деньги» в сопоставляемых языках свидетельствует частеречная характеристика и количество терминоединиц с высокой степенью языковой репрезентации в английском и русском экономическом дискурсе и значительно низкой языковой репрезентации в таджикском.

Говоря о создании новых лексико-семантических групп концептуального пространства, резонно обратиться к новой экономической реалии – электронным/цифровым

деньгам. Постепенный прирост терминов формирует фрейм, который обладает понятийным, социо-экономическим знанием в виртуальном дискурсивно-коммуникативном пространстве. Трансдисциплинарная интеграция усиливает роль концептуальной интеграции, потому как симбиоз экономики и компьютерных технологий (криптографические методы и математические вычисления) привел к появлению цифровой экономики, которая сегодня становится надежной платформой для закрепления новых лексических единиц (*Bitcoin/Биткоин – цифровая монета по рыночной капитализации, глобальная одноранговая электронная платежная система, цифровая альтернатива фиатным деньгам и золоту (появление термина 2008 год); Altcoin/Альткоин – остальные виды криптовалют (синоним биткоина); Litecoin/Лайткоин – одноранговая валюта и глобальная платежная сеть; стейблкоин – криптовалюты с фиксированным или устойчивым курсом и т.д.*)

Обобщение информации, заложенной в значениях терминоединиц, позволяет судить о специфических и универсальных особенностях содержательного плана, актуализирующегося и конкретизирующегося за счет семантических параметров, обусловленных социально-экономическим и технологическим развитием. Не все представленные в работе практические примеры стали полноправными терминами экономического дискурса русского языка. Для экономического дискурса таджикского языка многие термины отличаются концептуальной и доктринальной новизной, ввиду чего пока не были включены в лексикографические источники, но активно используются в коммуникации. Терминоединицы, функционирующие в виртуальном профессионально-дискурсивном пространстве экономики, вполне могут преобразоваться в дискретные единицы и стать частью коллективного и обыденного сознания. Данная перспектива обусловлена способностью терминоединиц отражать предметы реального или материального мира и сохраняться не только в памяти субъектов дискурса, но носителей языка в вербально-обозначенном виде.

В эпицентре **третьей главы** исследования **«Когнитивно-прагматические особенности текстов в экономическом дискурсе таджикского, английского и русского языков»** находится достаточно широкий круг вопросов, затрагивающих жанровую составляющую экономических нарративов, прагматические функции когезии и рекуррентности, коммуникативные стратегии экономического дискурса. В **разделе 3.1. «Основные форматы и жанры экономического дискурса»** отмечается, что неотъемлемым компонентом анализа выступает текст как исходная, конечная данность экономического дискурса, отражающая интенциональные, референциальные, когнитивные и языковые параметры текстоцентрической модели нарративов, в которых наблюдается рельефная представленность термина в профессионально-дискурсивном пространстве. Соответственно, дискурсивный поворот в лингвистических исследованиях является отправным пунктом для анализа и описания жанровой характеристики текстов, актуализирующих экономическую реальность.

Проанализировав и сопоставив терминологический состав и базовые концепты, обратим внимание на то, что основная сфера существования и функционирования экономического дискурса выражена тремя формами дискурсивных жанров:

1. научный экономический дискурс, реализующийся в монографических, учебных, книжных, лекционных и экспертных текстах, представляет информацию о результатах различных исследований в области экономических наук;

2. официально-деловой экономический дискурс реализуется в разнообразных официально-экономических и материально-финансовых документах: реквизитах, контрактах, соглашениях, договорах, декларациях, конвенциях, резолюциях, заявлениях, расписках, деловых письмах, резюме.

3. популярный экономический дискурс объективируется в средствах массовой информации, в текстах информационно-аналитического содержания, публицистических статьях, телерепортажах и интервью на актуальные экономические темы.

Структура научного текста отличается информативностью, связанностью, целостностью и профессионально-компетентной коммуникативностью, которая

реализуется посредством многочисленных терминологических средств, ориентированных на интересы субъектов экономического дискурса в соответствующей вербально-семиотической сфере. Компоненты экономического дискурса формируют единое организованное целое, в рамках которого термины образуют и ретранслируют определённую систему отношений.

С текстоцентрической позиции в научном жанре реализуются главные языковые свойства, синтаксическая, грамматическая и сочетаемость валентность терминов.

Адресатом научного текста является интерпретатор как субъект экономического дискурса, который в достаточной мере владеет терминологией, способен контекстуально воспринимать, распознавать и интерпретировать получаемую профессионально-ориентированную информацию. Научный текст можно считать письменным жанром дискурса с устойчивой конвенциональной структурой, актуализирующей научную проблематику, прежде всего, посредством применения терминологических единиц, реализующих категориально-научный аппарат экономической отрасли. Также научный текст обладает специфическими стилевыми особенностями, эмоциональной нейтральностью и логичностью.

Учет типологических свойств научного текста, связей и структурно-семантических особенностей конstituентов позволяет проанализировать его только в рамках функционально-семантического подхода. При критическом дискурс-анализе научного текста на основе языковых характеристик компонентов становится возможным выявление и описание специфических особенностей категории модуса в экономическом контексте. Модусный аспект, на наш взгляд, связан с профессионально-коммуникативной прагматикой и широким семантическим объёмом концептуально и категориально оснащенных терминологических единиц.

Интеллектуально-дискурсивные доминанты излагают систему экономических знаний предметных областей с учётом инновационного и мировоззренческого подходов, они (термины в данном исследовании) определяют композиционную структуру научного текста на уровне постоянно сменяющихся современных достижений экономики или в историографическом аспекте.

Языковые средства, обеспечивающие единство текста, А. Вежбицкая именуется «метаязыковыми нитями, структурирующими не только текстуальное, но и коммуникативное пространство»²⁴, где прагматичность и метаязыковые механизмы выступают в роли метаорганизаторов или коннекторов текста. Будучи терминологически не осложнёнными в плане семантики, метаязыковые нити ориентируют внимание субъекта дискурса, активизируют термин в интертекстуальном пространстве и способствуют соединению отдельных предложений в более крупные пассажи.

Отметим, что когезия в научном тексте состоит из трёх широко распространённых категорий: грамматические, лексические и логические, однако не все категории средств связи реализуются в научном экономическом дискурсе сопоставляемых языков. Можно уверенно утверждать, что характер использования когезийных средств обусловлен их функциями в организации научного текста, их подверженности сознательному выбору субъектом дискурса.

Раздел 3.2. «Прагматические функции средств когезии в организации текстов экономического дискурса» предполагает обращение к анализу научного текста, в котором визуально фиксируемыми средствами когезии являются, прежде всего, традиционно-грамматические, которые представлены союзами, предложениями, местоимениями, причастными оборотами, некоторыми союзными сочетаниями и конструкциями. Функциональная нагрузка традиционно-грамматических средств предполагает соединение отрезков текста в сверхфразовые единства, то есть в абстракты с топикальными предложениями, объединёнными информационно-прагматической тематикой.

²⁴ Вежбицкая А. Метатекст в тексте: Новое в зарубежной лингвистике / А.Вежбицкая. – М.: Вып. VIII, 1978. – С. 407.

Лексическая когезия в научном тексте проявляется посредством рекуррентного или частичного корневого повторения терминов, перефразирования посредством синонимии, гипо-гиперонимической замены, прономинализации с использованием местоимений, наречий, а также стандартизированных пространственных и временных соединителей, предназначенных для выражения лексических и грамматических связей.

Научный текст экономического дискурса рассматривается нами не только как совокупность различных категорий, но и как набор языковых средств, раскрывающий функциональные свойства и особенности текстовых категорий, репрезентирующих анализируемый дискурс. Данными категориями дискурса экономики являются цельность, членимость, модальность и предикативность. Они способствуют последовательному описанию структурной, семантической и коммуникативной организации текста. Для полноценного описания научного экономического текста нами выбрана классификация средств связи, разработанная И. Р. Гальпериным.

Итак, традиционно-грамматическими средствами когезии являются союзы, предлоги и местоимения. Считаем важным сделать ремарку о том, что массивный пласт фактических примеров и требования, предъявляемые к объему работы, не позволили полностью представить собранный практический материал. Но даже при этом все приведенные в реферируемой работе примеры ярко демонстрируют продуктивное применение предлогов с разной степенью частотности, хотя ввиду выше указанных причин предпочтение отдавалось лишь предлогам места, движения и времени.

В ходе детального анализа обнаружена смысловая дифференциация функционального типа, сформировавшаяся на едином денотативном базисе сопоставляемых языков. По весомым семантическим параметрам предлоги участвуют в категоризации экономической действительности при передаче референта локализации и пространства.

Высокий функционал и распространённость местоимений в экономическом дискурсе сопоставляемых языков обусловлен разнообразием характеристик лексико-семантического класса. Именно они свидетельствуют о связи терминов с экономической объективной действительностью и отсылают к процессу профессиональной коммуникации субъектов дискурса, к текстовой реализации дискурса.

В сопоставляемых языках прослеживается тождественность функций подавляющего большинства местоимений. В частности, в научном дискурсе экономики фиксируется явное преобладание вопросительных, указательных, определённых, неопределённых и общих местоимений.

Дейктическая функция местоимений рассмотрена в предложениях с дистальными и проксимальными демонстративами, указывающими на пространственные или временные отношения в экономическом дискурсе.

По функциональному признаку существует определённая специфика, то есть по в плане соотносённости местоимения служат для выражения объекта, тенденции и явления в дискурсе экономики: объект, тенденция, явления.

Таким образом, проведённый анализ показал, что неограниченные возможности применения неспециализированных языковых знаков приводят к проявлению разнообразных когнитивных стратегий и конкретных значений в тексте. Местоимения, отличающиеся функциональной характеристикой и последующим приобретением содержательных свойств, входят в пространство дискурса и функционируют в нем наряду со специализированными терминами.

Представленные предложения отражают не только дискурсивное взаимодействие, но и одноименную реализацию местоимений в тексте. Денотативно они не называют понятия, а указывают на них. Рассмотренный практический материал позволил выявить не только семантические особенности, но и определить синтагматическую и парадигматическую роли прономинализации как лексического средства когезии и одной из первостепенных составляющих структуры сложного целого, которая также формирует сверхфразовое единство экономического текста.

В разделе 3.3. «Фрейм-сценарий “бўхрон – crisis – кризис” как инструмент анализа прагматического потенциала рекуррентности экономического концепта» подчеркивается, что сопоставление лексических средств когезии тяготеет к совмещению традиционных и инновационных методов анализа терминов экономического дискурса в аспекте рекуррентности. Терминологическая рекуррентность, на наш взгляд, связана со структурой профессионального сознания. Такие терминоединицы с позиции лингвоэкономики обладают чрезвычайно обширным номинативным потенциалом, в частности в рамках функционально-дискурсивного пространства и индикатора частотности они получили экономически-ценностное обоснование.

Ключевым концептом-термином с высоким функциональным показателем является «иктисодиёт – есопому – экономика», прошедший этапы информального, неформального и формального образования в условиях быстроменяющихся экономических запросов и социально-экономических трансформаций. Если взять за основу прецедентность данного термина-концепта, то важно отметить факт его включенности в ядро когнитивной базы, что делает его универсально-прецедентным в лингвоэкономическом сообществе, то есть известным как в профессионально-коммуникативном пространстве, так и в обыденном общении.

Концепт «бўхрон – crisis – кризис» в сопоставляемых языковых пространствах передаёт экономически значимые явления в хронологическом плане. Данный концепт, обладая когнитивной структурой, входит в ядерную часть концептного пространства дискурса экономики, так как порождает «иерархически организованные устойчивые смыслы и одновременно обладает определённой содержательной формой»²⁵. С течением времени представление о парадигме расширяется, поэтому в лексикографических источниках мы находим уже другие определения термина «бўхрон – crisis – кризис» с модифицированным инвариантным значением. Это позволяет нам выделить два типа дефиниций: 1) понятия, в которых они толкуются как тождественные; 2) понятия, в которых значение термина шире, оно тяготеет к глобальному понятию, связанному с системой взглядов субъектов экономики.

Экстралингвистически реальное пространство экономики, в котором функционирует данный концепт, метагеографично. Концепты пронизывают связующие термины-координаты концептуального плана, выступающие классическими экономическими факторами – труд, земля, капитал. Более высокие формы функциональности наблюдаются в дискурсивном пространстве политики, экономики и социологии, менее – в дискурсах медицины, психологии, демографии и даже экологии.

Симбиоз политического и экономического дискурсов придаёт сопоставляемому концепту разноуровневую синхронизированность не только в концептуальном значении, но и проекции профессионально-ориентированных специфических ценностей. Благодаря интеграции пространств, термин «бўхрон – crisis – кризис» становится инструментом артикуляции экономических и политических интересов. Для верификации в работе был проведен дефиниционный анализ, то есть описаны словарные гнезда, что позволило обосновать междисциплинарную интеграцию дискурсов.

Единое дискурсивное пространство с концептом «бўхрон – crisis – кризис» по определённым параметрам разворачивается в подпространства, которые в сопоставляемых языках отличаются линейностью в актуализации дискурсов политики и экономики, медицины – клинической психологии, экономики и демографии, социологии, экологии. При такой дискурсивной интеграции происходят многочисленные полисемантические процессы, отождествляющие связь с ядерным значением термина. При полисемии план содержания термина не является идентичным для субъектов дискурса, работающих в разных экономических отраслях; дополнительные значения вырабатываются под влиянием экстралингвистических факторов. В результате длительного исторического развития

²⁵ Орлова Н.В. Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка): Монография / Н.В. Орлова. – Омск: Вариант-Омск, 2005. – С.43.

дефинированность а) характеризует понятие, подходящее для той терминосистемы, в которой функционирует термин и б) обуславливает его терминологическую парадигму во всей ее многопараметричности. Полисемичный термин содержит два значения – лексическое и терминологическое, отличается полным и частичным соответствием, а вот полное и частичное несоответствие регулируется контекстом.

В таджикском языке концепт «бӯҳрон – crisis – кризис» объективируется в медицинском, экономическом и политическом дискурсах; в английском языке – обыденном, психологическом, политэкономическом; в русском языке актуализация данного концепта происходит в обыденном, медицинском, психологическом, экономическом, демографическом и экологическом дискурсах.

Исследование рекуррентности термина логично осуществлять в языковых корпусах сопоставляемых языков. Следовательно, обращение к НКТЯ, БНК и НКРЯ позволило нам рассмотреть понятие концепта, которое с информационной точки зрения получает более прозрачную актуализацию по причине ускоряющихся экономических, политических и социальных процессов.

Ниже приведенные формализованные терминологические словосочетания и словоформы отобраны в хронологической последовательности упоминаний концепта «бӯҳрон – crisis – кризис» из источников, размещенных в Национальном корпусе таджикского языка, Британском национальном корпусе и Национальном корпусе русского языка. Корпусные данные отражают структурно-семантические особенности сопоставляемого рекуррентного концепта «бӯҳрон – crisis – кризис» в естественном функционировании на всех уровнях его существования.

В результате поиска в национальном корпусе таджикского языка найдено 289 словоформ и 285 предложений примерно в 220 документах. Необходимо, кстати, отметить, что приведенные ниже примеры не зафиксированы в словарных статьях терминологических словарей таджикского языка. Практические примеры классифицированы нами по словообразовательной структуре типов терминосочетаний с концептуальным значением в экономическом дискурсе таджикского языка:

Изафетные терминологические сочетания: *маркази бӯҳрон – очаг кризиса, боиси бӯҳрон – причина кризиса, коҳиши паёмадҳои бӯҳрон – уменьшение последствий кризиса бӯҳрони COVID-19 – кризис COVID-19, пасманзари бӯҳрон – предыстория кризиса* и др.

Изафетно-глагольные терминологические сочетания: *паси сар кардани бӯҳрон – преодолеть кризис, аз бӯҳрон баромадан – выходить из кризисной ситуации, сар задани бӯҳрон – начало кризиса, авҷ гирифтани бӯҳрон – обострять кризисную ситуацию* и пр.

Изафетно-предложные и предложные терминологические сочетания: *дар пайи бӯҳрон – на волне кризиса, масоили давлатӣ ва миллӣ ба бӯҳрон – государственные и национальные меры в кризисе, ҷаҳони бӯҳрон ва нобоварӣ – мир кризиса и недоверия, ҳолати омодаги ба бӯҳрон – состояние готовности к кризису* и др.

Анализ показал, что изафет является показателем атрибутивной связи в структуре универсальной синтаксической модели, отражает разнообразные виды атрибутивных отношений, а подчинительная связь показывает отнесённость к рекуррентному термину, который обладает однозначностью. В изафетно-глагольных терминологических сочетаниях именная часть раскрывает семантику глагола, в частности взаимоотношения рекуррентного термина в процессуальном отношении. На основе метабазиса экономического дискурса и парадигматических отношений в классификации представлены субстантивные, адъективные и адвербиальные терминосочетания.

По итогам поиска терминологических сочетаний в текстовом домене в рамках информации «Коммерция и финансы», Британского национального корпуса (BNC – British National Corpus) было найдено 447 совпадений, 295 текстов, 6089 примеров. Практические примеры классифицированы нами по словообразовательной структуре видов терминосочетаний в экономическом дискурсе английского языка; основное внимание уделено двухкомпонентным терминосочетаниям: **N+N**: *audit crisis – аудиторский кризис, backlog crisis*

– кризис отставания; **Adj+N**: *approaching crisis* – приближающийся кризис, *commercial crisis* – коммерческий кризис, *sudden crisis* – внезапный кризис; **V+N**: *to combat crisis* – бороться с кризисом, *to confront the crisis* – противостоять кризису, *to disguise the crisis* – замаскировать кризис, *to reach the point* – достичь критической точки; **V+prep+N**: *to cope with crisis* – справиться с кризисом, *to deal with crisis* – справиться с кризисом, *to face with a crisis* – столкнуться с кризисом.

В экономическом дискурсе английского языка высок процент терминологических сочетаний смешанного типа. Наиболее продуктивными являются модели **N+N** и **Adj+N**.

В результате запроса в национальном корпусе русского языка найдено 6165 текстов, 15546 примеров. Практические примеры классифицированы нами по словообразовательной структуре видов терминосочетаний в экономическом дискурсе русского языка: именные терминосочетания: *аграрный кризис, антикризисная терапия, антропологический кризис, банковский кризис, бюджетный кризис, валютный кризис, гипотетический кризис*; глагольные, глагольно-предложные терминосочетания: *быть подверженным кризису, иницировать кризис, ликвидировать кризис, нагрянул кризис, пережить кризис*.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что концепт «бӯҳрон – crisis – кризис», будучи рекуррентным, представляет доминанту посредством описания, позволяющим моделировать действительность и событийность. Прецедентность заключается в узнаваемости, дескриптивной точности известных фактов в объективной экономической действительности, которые входят в когнитивное пространство субъектов дискурса.

В данном исследовании мы опираемся на практический материал, полученный нами в результате сценарно-ориентированной выборки и интерпретации текстов, представленных в Национальном корпусе таджикского языка, Британском национальном корпусе и Национальном корпусе русского языка.

На данном этапе исследования требуется переход к анализу тематики сценарной структуры (связь с логическим объектом, передающим смысл рекуррентного термина) и компонентов сценария (актуализация объяснений и доказательств развития действий и событий в объективной экономической действительности). Вследствие выделения ключевых лексем моделируется сценарий экономического кризиса на основе специфических терминов дискурса экономики, политики, социологии, психологии и других гуманитарных отраслей. Термины выступают сценарий-формирующими единицами в контент-анализе, в трансляции реальной экономической картины мира и разворачивающихся событий или цепочки событий: 1) кризис по масштабам проявления, 2) кризис как троп/анналы истории/исторические развилки, 3) кризис как цикличность и перманентность, 4) кризис как социальная реальность (кризис как результат социальных проблем), 5) кризис как рестаблизация, адаптивная, превентивная экономическая мера (решение, разрешение и способы преодоления кризисных ситуаций), 6) кризис как дестабилизация экономической ситуации (причины и последствия кризиса), 7) кризис как дестабилизация политической обстановки (причины и последствия, влияние кризиса на политическую ситуацию), 8) кризис как метагеография, ареал распространения, 9) негативный характер упоминания, негативная эмоциональная окраска, 10) позитивный характер упоминания, позитивная эмоциональная окраска.

Необходимо отметить, что несмотря на глобальность пространства мира-экономики в концептуальном поле по количеству лексем отмечается явное количественное преимущество терминов из смежных гуманитарных терминосистем.

Функциональная характеристика концепта «бӯҳрон» в таджикском языке заключается в том, что перечисленные языковые единицы, обладающие концептуальными признаками, составляют базовый концептуальный слой. Следует отметить, что основная часть лексических единиц, репрезентирующих сценарную структуру концепта, не отличается ярко выраженной оценочностью и экспрессивностью, как, например, в английском языке. Представление об экономическом кризисе формирует негативную реакцию.

Анализ практических примеров показал, что «crisis» в профессионально-дискурсивном пространстве несет в себе посыл предопределенности, являясь если не априорным, то чем-то

фатальным как в экономическом цикле, так и в срезе социальной жизни. Однако субъекты экономики, представляющие англоязычную лингвокультуру, кризисом считают только первую его фазу, то есть *bottom* – *дно*, что объясняется позитивным мышлением как национальной особенностью. Однако в целом, минусовой и плюсовой резонанс концепта «*crisis*» в экономическом дискурсе английского языка нацелен на коммуникативно-прагматическое воздействие с идеологическим и манипулятивным содержанием.

Масштаб экономического кризиса в русском языке актуализируется языковыми единицами, содержащими прецизионные компоненты, в частности даты, которые демонстрируют спады и подъемы экономики в их взаимосвязи с политической ситуацией, глобальными геополитическими военными противостояниями.

Концепт «бўхрон – *crisis* – кризис» представляет конструкт применительно к экономической картине мира; сценарная структура концепта пронизана линейным интегрирующим вектором, а хронотоп событий является эксплицитным свидетельством мощи и слабости финансовой и политической систем держав перед экономическими изменениями. Языковые средства объективации сопоставляемого концепта явно демонстрируют некус экономики и политики.

Предметом научного интереса **раздела 3.4. «Актуализация основных коммуникативных стратегий в экономическом дискурсе»** является «устный дискурс как исходная, фундаментальная форма существования языка» и «письменный дискурс, который является производным от устного и представляет собой более позднюю, вторичную разновидность языка – и в онтогенезе, и в филогенезе»²⁶.

При рассмотрении речевых жанров экономического дискурса в сопоставляемых языках изначально внимание было обращено к понятию «речевой жанр». Жанр, действительно, обладает «способностью создавать текстовый порядок, единство и ограниченность, и наоборот, фрагментацию и беспорядок». Речевой жанр актуализируется в огромном массиве нарративов, в идентичных тематически и экономически-ориентированных контекстах и, в зависимости от отраслевой сегментации, отражает действия в экономическом континууме. В целом, речевой жанр представляет собой профессионально-коммуникативное явление профессионального общения в устной и письменной формах. В настоящем исследовании речевой жанр выступает как средство концептуализации экономической объективной действительности сквозь призму «осмысления языкового и коммуникативно-речевого сознания»

Речевые жанры экономического дискурса как в устной, так и в письменной формах реализуются в четырёх сегментах: 1) организационная внешняя коммуникация между предприятиями; 2) информационная, внутренняя коммуникация структурных подразделений предприятия; 3) экономическая, специализированная информация; 4) актуальная информация. Речевые жанры также воплощаются в системообразующих концептах дискурса экономики, например концепты «торг» и «страхование», будучи средством концептуализации экономической действительности, отражают экономическое поведение субъектов дискурса и определённую систему ролей. Концепты являются источниками моделирования дискурса, константно наполняются новым содержанием в результате обновления и/или дополнения условий экономической деятельности. Жанр проецируется в сознании субъектов дискурса как определенные представления о речевом поведении, согласно которым субъект посредством четкого алгоритма речевых ходов выбирает языковые средства для совершения коммуникативного акта. Изучение концепта «савдо – *bargain* – торг» тяготеет к детальному дефиниционному анализу, классификации типов и описанию жанрообразующих характеристик, которые являются репрезентативными составляющими концепта.

В подразделе **3.4.1. «Фрейм-стратегия “савдо – *bargain* – торг” как инструмент анализа лингвокогнитивного потенциала экономического концепта»** отмечается, что

²⁶ Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в виде научного доклада ... д-ра филол.наук: 10.02.19 / Кибрик Андрей Александрович. – М., 2003. – С. 16

Концепт «савдо – bargain – торг» в сопоставляемых картинах мира является исторически обусловленным фрагментом объективной действительности, обладает лингвистическими и репрезентативными свойствами валидности. В данный момент он представляет собой цельно оформленный фрагмент экономической действительности, который имеет множественное и вариативное воплощение в устном и письменном речевом жанре.

В выборе фреймов мы опирались на индуктивный и дедуктивный подходы, а в процессе контент-анализа дискурса были изучены структурно-сформировавшиеся фреймы, характеризующие экономическую картину мира и имеющие материальное воплощение. Фрейм-стратегия «савдо – bargain – торг» рассматривается нами «с точки зрения реализации в коммуникации»

Следующим этапом моделирования экономического дискурса является сопоставление другой разновидности объёмного концепта – фрейм-стратегии «савдо – bargain – торг» в междисциплинарном аспекте.

Для данного раздела мы провели специальную выборку формулировок термина «фрейм», которые обладают потенциалом интерпретации в рамках заданного нами вектора научного поиска. Итак, это: базисные элементы, идентифицируемые в рамках ситуаций; единица знаний, организованная вокруг конкретного понятия; структура данных для представления стереотипных ситуаций.

Фрейм-стратегия предоставляет возможность сконструировать социально-экономическую реальность посредством интерпретации большого объёма информации и систематизировать наиболее значимые компоненты фрейма: 1) процесс взаимодействия: «савдо кардан – *to bargain – торговаться*»; 2) форма этого процесса: «дар бораи шартҳои ҳамкорӣ гуфтушунид кардан – *to agree on the terms of cooperation – договариваться об условиях взаимодействия*»; 3) мотивированность процесса: «фоида – *profit – выгода*»; 4) цель взаимодействия: «хариду фурӯш – *purchase and sale – купля-продажа*»; 5) место взаимодействия: «ҷои савдои озод – *free trade place – место свободной торговли*»; 6) Субъект 1 речевого действия адресант и его характеристики: «фурӯшанда – *seller – продавец*», «фурӯши мол – *to sell goods – продавать товар*»; 7) Субъект 2 речевого действия адресат – прямой адресат и его характеристики: «харидор – *buyer – покупатель*», «мол харидан – *to buy goods – покупать товар*»; 8) Субъект 3 речевого действия адресат – наблюдатель и его характеристики: «мизоҷ – *client – клиент*»; 9) предмет взаимодействия: «мол – *goods – товар*»; 10) характеристика предмета взаимодействия: «мавҷудияти нарх ва сифат – *availability of price and quality*», «гарон – арзон – *expensive – cheap – дорого – дешево*»; 11) средство взаимодействия: «пул – *money – деньги*»; 12) функция денег: «нардохт – *оплата – payment*»; 13) результат взаимодействия: «созиш – *соглашение – agreement*»; 14) сфера взаимовыгодного взаимодействия: «савдо – *bargain – торговля*».

Выше представленные компоненты сопоставляемого концепта идентичны и достаточно функциональны в экономических текстах, они также зафиксированы в лексикографических источниках и формируют смысловые рамки дискурсивных практик экономических отраслей, а также могут быть безусловно использованы в качестве объективных аргументов в процессе моделирования фрейм-стратегии «савдо – bargain – торг».

Во фрейм-стратегии «савдо – bargain – торг» проявляются конкретизаторы вектора совместной деятельности субъектов дискурса с рельефно выраженной профессионально-ориентированной спецификой. Классификация представлена следующим образом: виды, условия, предмет торгов, разновидность товара, результат, стимуляторы, перспективы и целесообразность, субъекты, документы, тактики и стратегии торга.

В всех практических примерах отражается важнейший аспект модернизации коммуникационной экономики, экономического изменения в сознании и мышлении субъектов дискурса. Достаточно четко проявляется доминирующая роль английского языка. Далеко не все методы и подходы эффективизации торга, заимствованные в экономической практике, не объективируются в таджикском языке. Различия наблюдаются в лингвокультурологическом

восприятию рыночного и конкурентного стереотипного мышления теоретиков и практиков западной экономики. Типовые синтаксические структуры характеризуют фреймирование стратегической интенции торга: стратегии уточнения, верификации, вежливости, неопределённости, положительной оценки, самопрезентации.

В сопоставляемых языках наблюдается совпадение понятийных и образных составляющих фрейма на лексическом уровне. К этим компонентам фрейма относятся те, которые уточняют участников и место торга: постоянная и временная характеристика субъекта, который профессионально занят в сфере торговли, негативная/положительная оценочная характеристика продавца.

Целесообразным представляется выделение группы лексем, характеризующих нейтральные, положительные и негативные оценочные признаки покупателя. Анализ показал, что в таджикском языке коннотативно покупатель представлен только в нейтральной позиции: *харидор, мизоч, муштарӣ, истеъмолкунанда*. Аналогичный подход наблюдается и в русском языке: *покупатель, потребитель, клиент, заказчик, контрагент*.

В английском языке за покупателем закреплены целая линейка признаков, например нейтральных, дифференцирующих, положительных/негативных. Важно отметить, что в процессе ведения торга субъекты широко применяют и невербальные средства.

Исходя из вышеизложенного, констатируем: дискурс экономики определяется как «объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально-значимого взаимодействия людей», «многогранный кристалл», стороны которого отражают различные особенности этого взаимодействия: национально-этническую, конкретно-ситуативную, социально-жанровую, речемыслительную, формально-структурную и др. Каждая из граней ведёт к выделению разных аспектов в изучении дискурса. Функциональное наполнение зависит от речевого жанра на основе координации и субординации между субъектами дискурса. Между тем уровень развития этой огромной сферы напрямую зависит от корректности выбора коммуникативной стратегии и грамотности ее реализации.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенной работы. В целом, результаты диссертационного исследования позволяют сделать выводы о решенности поставленных во введении научных задач.

Постфактум логику реферируемого диссертационного исследования можно свести к трем этапам научного поиска:

1. критериальному обоснованию институциональности профессионального экономического дискурса как коммуникативного образования, динамизма терминологического состава, склонного к константному расширению;
2. выявлению элементов глобальности, институциональности и интегративности в структуре концептов, которые имеют непосредственную корреляцию с трендами развития экономики в диахронном и синхронном аспектах;
3. рассмотрению функционального инструментария по определению когнитивно-прагматических функций средств когезии в текстовом пространстве экономического дискурса, прагматического потенциала рекуррентности фрейм-сценария и лингвокогнитивного потенциала фрейм-стратегии экономического концепта в контексте смены парадигм активных экономических трансформаций.

В завершении также обозначается научно-практическая и читательская перспектива исследования. В частности отмечается, что экономический дискурс относится к сложному языковому конструкту, и термины, актуализирующие концептуально-теоретическое и прикладное дискурсивное пространство, фиксируют данность развития концептуальных структур научного знания, регламентируют процессы терминообразования и последовательного включения новых специфически научных понятий в состав национального языка. Комплексное осмысление структуры, выявление связей и отношений активных единиц дискурса к реальности предопределяют безусловную перспективность дальнейших исследований по многогранным вопросам термина, а данная работа в этой проекции

подтверждает свой статус первенства в становлении отечественной «когнитивно-терминоведческой археологии». Однако это заявление отнюдь не констатирует «квадратуру круга», не исключает и не ограничивает, а кратно расширяет предметопорождающий потенциал других сложных языковых конструктов, связанных с политическим, социальным, культурным, медицинским и многими другими видами дискурса.

Основные положения диссертации отражены в статьях, опубликованных в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых и реферируемых научных изданий ВАК РФ, научных журналах, сборниках материалов конференций различного уровня и монографиях:

I. Монографии

1. *Сабирова, С.Г.* Структура и семантика экономического термина в сегменте налогообложения (на материале таджикского и английского языков) / С.Г. Сабирова – Душанбе: Издательство типографии ФМГУ имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе, 2021. – 183 с.
2. *Сабирова, С.Г.* Сопоставительный анализ терминологического состава дискурса экономики (на материале таджикского, английского и русского языков) / С.Г. Сабирова – Душанбе: Издательство типографии ФМГУ имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе, 2022. – 176 с.

II. Статьи, опубликованные журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и просвещения Российской Федерации:

1. *Сабирова, С.Г.* Концептуализация профессиональных знаний в экономическом дискурсе/ С.Г. Сабирова // Когнитивные исследования языка Вып. № 1 (57): Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте. – Москва: Издательский дом РУДН, 2023. – С.346-349.
2. *Сабирова, С.Г.* Когнитивно-прагматическая интеграция в экономическом дискурсе таджикского, английского и русского языков / С.Г. Сабирова // Когнитивные исследования языка Вып. № 3 (54): Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования. – Москва – Тамбов: Издательский дом «Державинский», Часть I. 2023. – С.296-299.
3. *Сабирова, С.Г.* Концепт «экономика» как глобальная модель категоризации научного и профессионального знания / С.Г. Сабирова // Когнитивные исследования языка Вып. № 2 (49): Когнитивная лингвистика и межкультурная коммуникация, сборник научных трудов. – Москва – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С.287-291.
4. *Сабирова, С.Г.* Функционально-дискурсивные особенности концепта «зелёная экономика» в таджикском, английском и русском языках / С.Г. Сабирова // Когнитивные исследования языка Вып. № 3 (50): Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках, сборник научных трудов. – Москва – Новосибирск – Тамбов: Издательство НГТУ, 2022. – С. 806-810.
5. *Сабирова, С.Г.* Когнитивно-прагматические свойства детерминов экономического дискурса таджикского, английского и русского языков / С.Г. Сабирова // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – № 6-1 (101). – С.97-102.
6. *Сабирова, С.Г.* Типовая классификация терминов экономического дискурса таджикского, английского и русского языков / С.Г. Сабирова // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – № 4 (93). – С. 131-137.
7. *Сабирова, С.Г.* Актуализация языка профессиональной коммуникации и языка для специальных целей в дискурсивном пространстве экономики / С.Г. Сабирова // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – № 3 (98). – С.158-163.
8. *Сабирова, С.Г.* Сущностная характеристика понятий «термин» и «терминосистема» в дискурсивном пространстве экономики / С.Г. Сабирова // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. – № 4 (93). – С.78-82.
9. *Сабирова, С.Г.* Роль номенов и терминоидов в расширении терминологического состава экономического дискурса таджикского, английского и русского языков / С.Г. Сабирова // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. – № 4 (93). – С. 142-148.

10. *Сабилова, С.Г.* Семантический диапазон предтерминов экономического дискурса таджикского, английского и русского языков / С.Г. Сабилова // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. – № 6 (95). – С.113-118.
11. *Сабилова, С.Г.* Прагма-семантические особенности профессионализмов и профессиональных жаргонизмов в экономическом дискурсе таджикского, английского и русского языков / С.Г. Сабилова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – № 3-4 (75). – С.235-244.
12. *Сабилова, С.Г.* Идеологический и манипулятивный потенциал терминов экономического дискурса русского языка / С.Г. Сабилова // Когнитивные исследования языка. Язык и мышление в эпоху глобальных перемен: материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике. Вып. № 3 (46). – Москва: Флинта. – 2021. – С. 629-632.
13. *Сабилова, С.Г.* Функционально-стилистические особенности идиом в экономическом дискурсе английского языка / С.Г. Сабилова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: 2021. – № 2. – С.127-134.
14. *Сабилова, С.Г.* Междисциплинарность экономического дискурса как системообразующий лингвистический феномен / С.Г. Сабилова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: 2021. – № 4. – С.121-125.
15. *Сабилова, С.Г.* Сложно-конструированный экономический концепт как институциональное коммуникативное образование / С.Г. Сабилова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: 2021. – № 7. – С.146-152.
16. *Сабилова, С.Г.* К вопросу об интерпретации термина «дискурс» в современных лингвистических исследованиях / С.Г. Сабилова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: 2020. – № 7. – Душанбе: – С.150-155.
17. *Сабилова, С.Г.* Современные подходы и направления в изучении дискурса как объекта когнитивных исследований / С.Г. Сабилова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: 2020. – № 8. – С.163-170.
18. *Сабилова, С.Г.* Функционально-стилистические особенности идиом в экономическом дискурсе английского языка / С.Г. Сабилова // Когнитивные исследования языка. Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Вып. № 3 (42). – Тамбов: Издательский дом «Державинский». – 2020. – С. 467-472.
19. *Сабилова, С.Г., Хасанова Т.Г.* Проблема языковой грамотности блогерских текстов (на материале отечественной блогплатформы "Блогистон") / С.Г. Сабилова, Т.Г. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: 2019. – № 7. – С.291-297.
20. *Сабилова, С.Г., Фазылова Ш.К.* Социальная оппозиция «богатый-бедный» во фразеологизмах и паремиях английского, русского и таджикского языков / С.Г. Сабилова, Ш.К. Фазылова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: 2019. – № 8. – С.153-156.
21. *Сабилова, С.Г.* Концептуальная метафора «time» в реалиях мира экономики / С.Г. Сабилова // Когнитивные исследования языка. Вып. № 30: Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. – Тамбов: 2017. – С.765-767.
22. *Сабилова, С.Г.* Синонимия в экономической терминологии (в сегменте налогообложения) / С.Г. Сабилова // Вестник Орловского государственного университета. Серия новые гуманитарные исследования. – № 3 (32). – 2013. – С.100-103.
23. *Сабилова, С.Г.* Процесс метафоризации в экономической терминологии таджикского языка / С.Г. Сабилова // Вестник Орловского государственного университета. Серия новые гуманитарные исследования. – № 5 (34). – 2013. – С.100-103.

II. Статьи, опубликованные в журнале Scopus

24. *Sabirova S.G., Stepanova M., Osipova I., Karabulatova I., Dubinina N., Druzhinina O.* Representative characteristics of gender stereotypes in modern advertising / S.G. Sabirova, M.Stepanova, I. Osipova, I.Karabulatova, N.Dubinina, O.Druzhinina // Man in India, Volume 97 (23): – С. 339-347. 2017 © Serials Publications ISSN 0025-1569.

IV. Статьи, опубликованные в сборниках конференций

25. *Сабилова, С.Г.* Функциональные особенности эвфемизации в английском языке / С.Г. Сабилова // «XIII Ломоносовские чтения», посвященной 115-летию академика Б. Гафурова: материалы международной научно-практической конференции (28 апреля 2023г.). – Душанбе: Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе, 2023. – С.243-247.
26. *Сабилова, С.Г.* К вопросу о национализации государственных институтов и сохранении собственных языков и языковых прав диаспор в Республике Таджикистан (на примере русского языка) / С.Г. Сабилова // «Русский язык и культура за рубежом: лучшие образовательные практики»: материалы международной научно-практической конференции (6-7 декабря 2021г.). – Омск – Душанбе: РТСУ, ОГУ им. Ф.М. Достоевского. – 2021. – С.196-202.
27. *Сабилова, С.Г.* Эвфемизмы в экономическом дискурсе английского языка / С.Г. Сабилова // «Роль РТСУ в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан»: материалы международной научно-практической конференции (15-16 октября 2021г.). – Душанбе: РТСУ. – 2021. – С.139-147.
28. *Сабилова, С.Г.* Эмотивность идиом / С.Г. Сабилова // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Становление и развитие переводоведения за 30 лет государственной независимости» (25 января 2018г.). – Душанбе, ТГИЯ имени С.Улугзода. – 2021. – С.23-28.
29. *Сабилова, С.Г., Нозимов Р.К.* Англицизмы в экономическом дискурсе современного русского языка / С.Г. Сабилова, Нозимов Р.К. // «IX Ломоносовские чтения»: материалы международной научно-практической конференции (26-27 апреля 2019г.). – Душанбе: Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе, 2019. – С.100-104.
30. *Сабилова, С.Г.* Роль англицизмов в пополнении словарного состава языка / С.Г. Сабилова // «Роль перевода в политической, экономической и культурной жизни»: материалы республиканской научно-практической конференции (25 января 2018г.). – Душанбе: ТГИЯ имени С. Улугзода, 2018. - С.148-156.
31. *Сабилова, С.Г.* Термины-профессионализмы в экономической терминологии таджикского языка / С.Г. Сабилова // «Сравнительная типология и методика преподавания иностранных языков»: материалы республиканской научно-практической конференции (30 апреля 2016г.). – Душанбе: Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе, 2016. – С.128-133.
32. *Сабилова, С.Г.* Особенности функционирования англоязычных заимствованных экономических терминов / С.Г. Сабилова // «Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы»: материалы международной научно-практической конференции (16-17 октября 2015г.). – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.29-32.
33. *Сабилова, С.Г.* Семантическая модель толерантности в контексте трансдисциплинарности / С.Г. Сабилова // «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ»: материалы круглого стола (4 февраля 2015г.). – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.74-79.
34. *Сабилова, С.Г.* Анализ экономических терминов в лингвоэкологическом ракурсе / С.Г. Сабилова // «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ. Юрислингвистика»: материалы круглого стола (1 февраля 2013г.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – С.33-39.

Статьи в научных журналах

35. *Сабилова, С.Г.* Языковая политика республики Таджикистан в условиях реализации «Закона о государственном языке» / С.Г. Сабилова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия филологических наук. – М.: – № 2. – 2020. – С.18-28.
36. *Сабилова, С.Г.* Полисемия терминологических сочетаний на примере экономических и налоговых терминов / С.Г. Сабилова // Вестник Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Серия гуманитарных и экономических наук. – Душанбе: – 2022. – Том 2. – № 4(28). – С.11-23.

© Издательство ФМГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе

Сдано в набор 18.01.2024. Подписано в печать 19.01.2024.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 1/16. Услов. печ. л.3.0.
Тираж 140 экз. Заказ № 16.

Отпечатано в типографии
Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе,
734002, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
улица Бохтар, 35/1